

Есть ли «пузырь» на рынке потребительского кредитования?

Август 2019

- Быстрый рост кредитов физических лиц за последние два года вызвал обеспокоенность по поводу возможного созревания «пузыря» на этом рынке.
- Наш анализ показывает, что многие опасения не подтверждаются имеющимися данными Сбербанка, Банка России, Росстата и Кредитных бюро: рост кредитования носил объективный характер и пока довольно далек от исчерпания.
- Мощными, но разовыми факторами стали рост номинальных зарплат, особенно самых маленьких, в 2017-2018 годах, снижение стоимости обслуживания долга из-за падения ставок и увеличения сроков кредитования.
- Данные Сбербанка говорят, что средняя зарплата клиентов, которые в 2017 году получали до 15 тысяч рублей, в 2018 году увеличилась на 42%. Важным фактором стал рост МРОТ на 48% за тот же период.
- За два года произошло снижение стоимости не только новых, но и многих уже выданных кредитов за счет их рефинансирования и снижения ставок самими банками. Это примерно на 20% увеличило потенциальный размер рынка. По оценке Сбербанка, в 2018 году около 17% выданных ипотечных кредитов и 14% выданных потребительских кредитов были связаны с рефинансированием.
- При этом мы смогли оценить и структуру использования кредитов. Это оказались вовсе не расходы на то, чтобы «свести концы с концами», а совсем наоборот: около половины явно связаны с ремонтами и покупкой товаров длительного спроса. Далее идут расходы на авто (это не покупка машины, а скорее ремонты, запчасти и т.п.). На третьем месте — туризм и отдых.
- Мы не видим и причины опасаться роста средней суммы кредита: она в основном растет за счет ухода с рынка самых мелких и дорогих кредитов под давлением ЦБ. В итоге на рынке остались только крупные кредиты — и средний чек вырос, а не те же заемщики взяли больше долга.

- Важный фактор нашей уверенности в кредитоспособности заемщиков — высокий уровень досрочных погашений. Средний платеж по ипотеке в Сбербанке в 4 раза выше планового платежа, а по потребкредитам — в 2,3 раза. Причем по потребительским кредитам уровень досрочного погашения в последние два года существенно вырос, что не вполне вяжется с закредитованностью, это происходит в том числе и с небольшими кредитами.
- Но не все так радужно: меры ЦБ выдавили самые мелкие и дорогие кредиты из банковской системы в МФО. Там много заемщиков, но менее 4% всего портфеля. В этом не вполне прозрачном и слабо регулируемом секторе растет доля заемщиков с большим числом кредитов, процветает выдача кредитов заемщикам с просрочкой более 90 дней (NPL90+).
- Однако все банковские метрики качества портфеля и оценки бюро кредитных историй, напротив, находятся на исторически высоких уровнях. Мы согласны, что осторожный подход к потребительскому кредитованию не повредит, но пока все тенденции находятся в пределах управляемости за счет традиционного риск-менеджмента.
- Мы видим первые признаки снижения прироста потребительского кредитования из-за снижения роли разовых факторов. Однако ипотека неизбежно продолжит расти все последующие годы — останавливать рост вредно и для заемщиков, и для банков, и для экономики.
- Несмотря на все риски и вызовы, розничное кредитование на годы вперед остается магистральным направлением развития российской банковской системы.

Задолженность населения перед банками растет быстрыми темпами

Долг населения за 2018 год вырос на 22,4%, в том числе жилищные кредиты — на 23,3%, а неипотечные кредиты — на 21,8%. За первые 5 месяцев 2019-го прирост кредитов населению составил еще 8,1% (около 19% в годовом выражении).

Длительные тренды говорят, что объем рынка ипотеки с начала 2010-х годов растет практически линейно как в номинальном выражении, так и по отношению к ВВП, причем этот рост не прекращался даже в кризис.

Объем рынка неипотечного кредитования, напротив, очень чутко реагирует на макроэкономические колебания. В период кризиса он сократился не только в реальном, но и в номинальном выражении. В 2015-2016 годах портфель неипотечных кредитов сократился на 18%, или на 1,4 трлн. рублей. По отношению к ВВП падение было еще более разительным — 2,6 процентных пункта: с 9,9% на конец 2013 года до 7,3% по итогам 2016 года.

График 1.1 Динамика рынка неипотечного кредитования

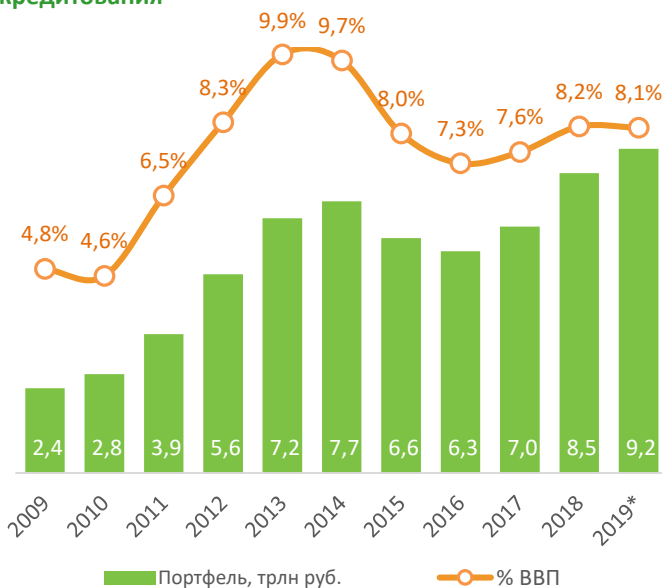
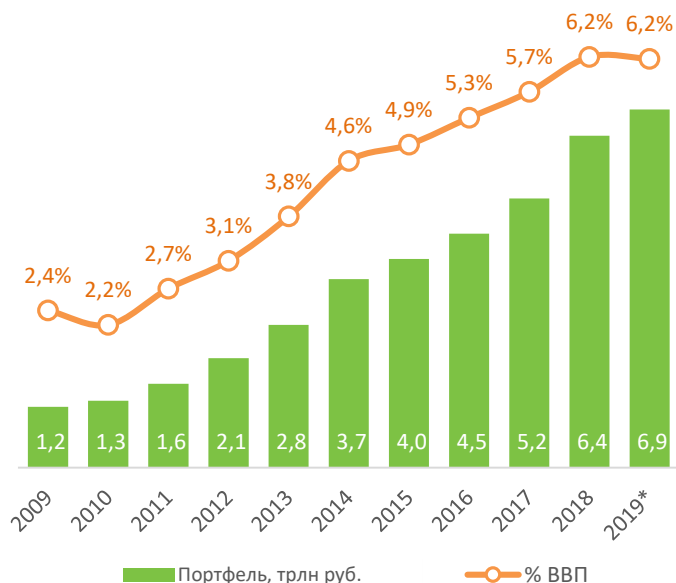

График 1.2 Динамика рынка ипотечного кредитования

Источники: Банк России, Росстат, данные за 2019 год: портфель на 1.06.2019, номинальный ВВП оценен, исходя из номинального ВВП за 2018 год, увеличенного на индекс-дефлятор I квартала 2019 года.

В 2017 году рынок неипотечного кредитования вновь начал расти, и уже в 2018 году в номинальном выражении превысил предкризисный уровень, но в процентах к ВВП неипотечные кредиты пока находятся даже ниже уровня 2012 года.

Результаты первых 5 месяцев 2019 года, хотя и говорят о продолжающемся росте рынка в номинальном выражении, предполагают, что как ипотека, так и прочие виды кредитов физическим лицам по итогам года могут остаться неизменными по отношению к ВВП или в лучшем случае показать невысокую динамику.

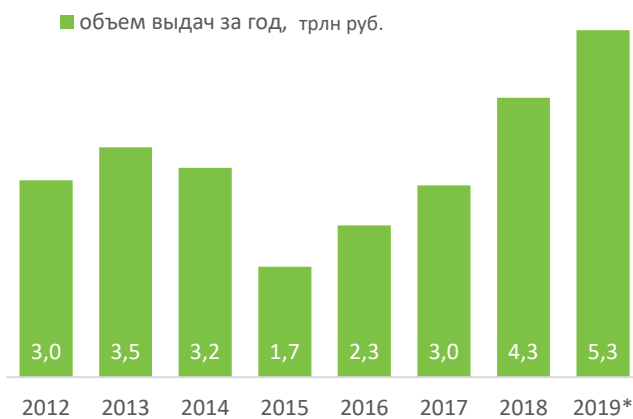
Объемы выдач также показывают похожие тренды. Выдачи ипотечных кредитов в 2018 году составили более 3 трлн рублей, почти в 1,5 раза больше, чем в 2017 году, показав рекордный за всю историю результат. Но за первые пять месяцев 2019 года в основном вследствие роста процентных ставок выдачи ипотеки снизились на 0,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что сразу же привело к замедлению прироста портфеля ипотечных кредитов. Число выдаваемых кредитов пока тоже ниже прошлогоднего уровня на 7%, но все равно остается на 28% выше 2017 года.

На этом фоне особенно заметно ускорение потребительского кредитования: по данным Frank Research Group, выдачи нецелевых потребительских кредитов выросли на 24%.

Выдачи прочих неипотечных кредитов показывают рекордную динамику — до 5,3 трлн рублей в 2019 году в годовом выражении. Впрочем, в связи с коротким сроком потребительских кредитов, прирост портфеля составляет только треть объема выдач.

Такие темпы роста рынка породили профессиональное, а теперь уже и общественное обсуждение, в какой степени этот рост является сбалансированным, создает ли он опасности для макроэкономической стабильности и устойчивости банковской системы или, как минимум, для банков, активно занимающихся именно этими видами кредитования.

График 2.1 Динамика выдач неипотечных кредитов

Источник: Frank Research Group

График 2.2 Динамика выдач ипотечных кредитов

Источник: Банк России

Примечание: оценка за 2019 год — данные по числу и объему выданных кредитов за первые 5 месяцев 2019 года экстраполированы на год по данным сезонности 2016-2018 годов.

С точки зрения международных сравнений, российский рынок розничного кредитования находится на ранних стадиях развития, ему еще предстоит значительный рост

По доле потребительских кредитов в ВВП российский рынок характеризуется уже довольно высоким уровнем проникновения. Россия немногим (менее 1,5 п.п. ВВП) уступает Польше, но намного опережает большинство европейских стран. Впрочем, при сравнении стоит учитывать, что сама структура рынка неипотечного кредитования в разных странах может существенно отличаться.

График 3.1 Потребительские кредиты в % к ВВП (2018)

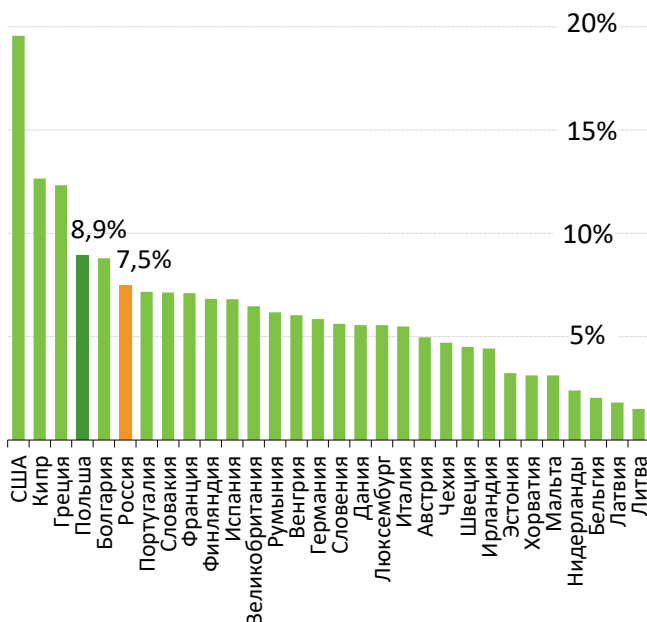
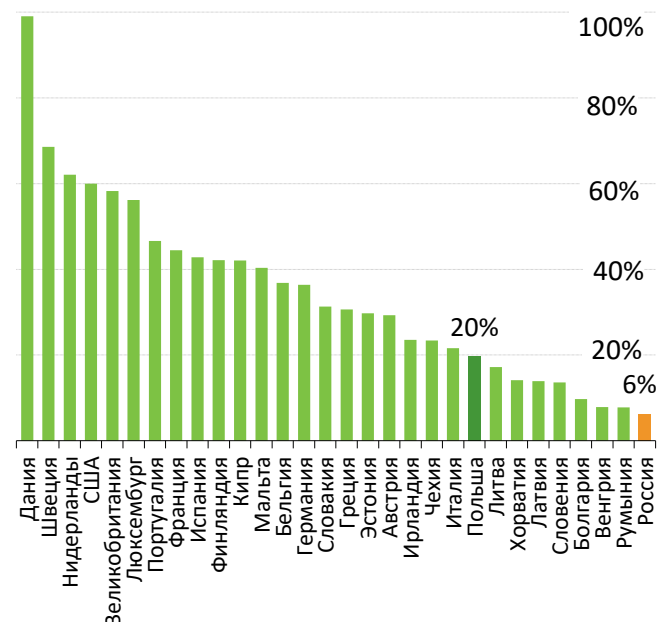

График 3.2 Ипотечные кредиты в % к ВВП (2018)

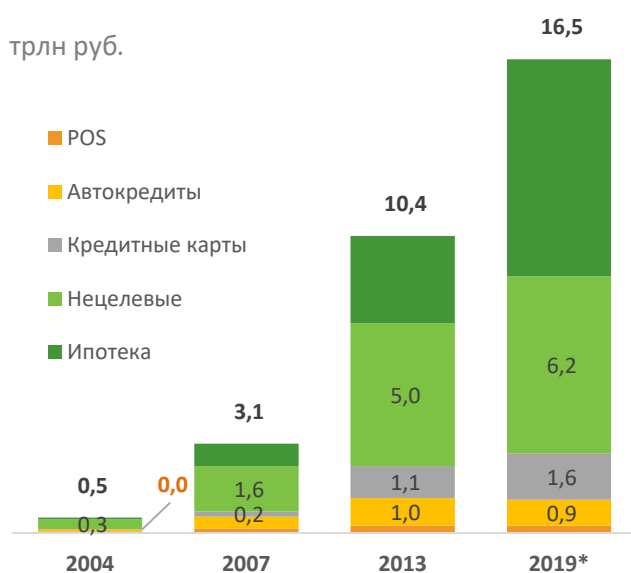
Источники: ЕЦБ, Бюро экономического анализа, ФРС США, Sberbank CIB Investment Research

В России на необеспеченные потребительские кредиты приходится 69% неипотечного кредитования, на втором месте идут кредитные карты, на которые приходится почти 10% всего рынка кредитования физических лиц.

Во многих странах именно кредитная карта, а не потребительский кредит, — основной способ получения кредита. При этом значительная часть клиентов пользуется этим кредитом бесплатно, укладываясь в беспроцентный период. В России это уже около 18% кредитов, за исключением ипотеки. И эта доля в структуре неипотечных кредитов только растет.

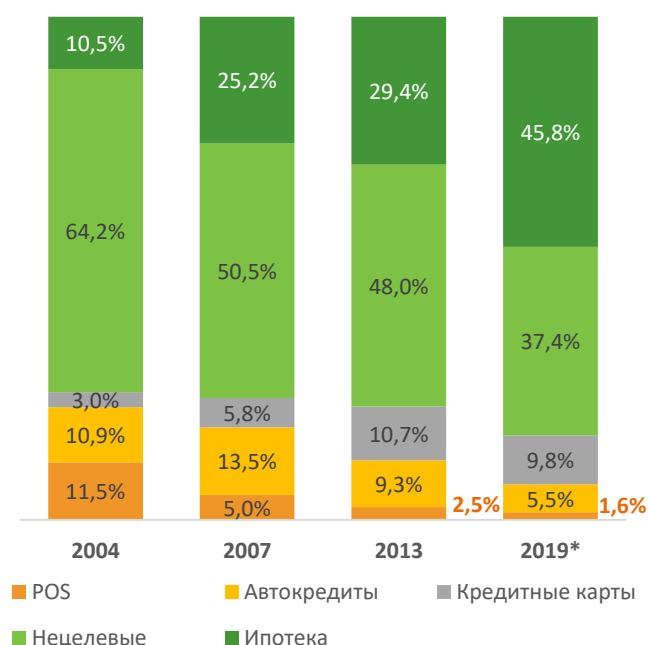
В перспективе в России именно кредитные карты, скорее всего, заменят потребкредиты в качестве главного вида краткосрочного кредита, как это случилось во многих странах.

График 4.1 Объем российского рынка кредитования физических лиц в разрезе видов кредита

Источник: Frank Research Group 2019 — данные на 01.06.2019

График 4.2 Структура российского рынка кредитования физических лиц в разрезе видов кредита

Источник: Frank Research Group 2019 — данные на 01.06.2019

Рынок автокредитования переживает не лучшие времена, его доля с 2007 года падает на фоне проблем на самом автомобильном рынке. При этом на рынке автокредитов постепенно растет доля кэптивных банков автоконцернов, которые за счет субсидий материнских компаний предлагают очень дешевые кредитные программы для своих марок.

Во многих странах это очень большой рынок, но не потому, что у населения нет денег на машину, а потому, что за счет льготных программ именно покупка в кредит оказывается самой привлекательной опцией, а некоторые автоконцерны де-юре больше зарабатывают на кредитах, чем на машинах. Россия тоже движется в эту сторону.

Наконец, рынок кредитов в магазинах. В далеком начале 2000-х годов он представлял собой половину всего рынка кредитования физических лиц, а портфель кредитов физлицам Русского стандарта по объему был сопоставим с портфелем Сбербанка. Эти времена далеко позади: рынок кредитов в магазинах понемногу растет, но его доля в портфеле банков стремительно падает. Сейчас она составляет всего 1,6% — и будет еще меньше: но не потому, что этот рынок исчезнет, — просто вырастет доля других видов кредитов.

Похожая судьба ожидает и сам рынок потребительского кредитования, как мы его знаем. Весь международный опыт показывает, что за счет роста ипотеки доля иных видов кредитования будет сокращаться, и уже довольно скоро может опуститься всего до 25%, причем кредитные карты будут, вероятно, играть более важную роль, чем нецелевые потребкредиты.

Фундаментальные причины для этого тоже очевидны: снижение процентных ставок сделает ипотеку намного более доступной, что позволит получить возможность приобрести квартиру в кредит намного более широким массам населения, чем сейчас. А текущий уровень потребительских кредитов уже близок к насыщению спроса, при этом развитие ипотеки естественным образом будет переводить платежеспособный спрос в сторону жилищного кредитования.

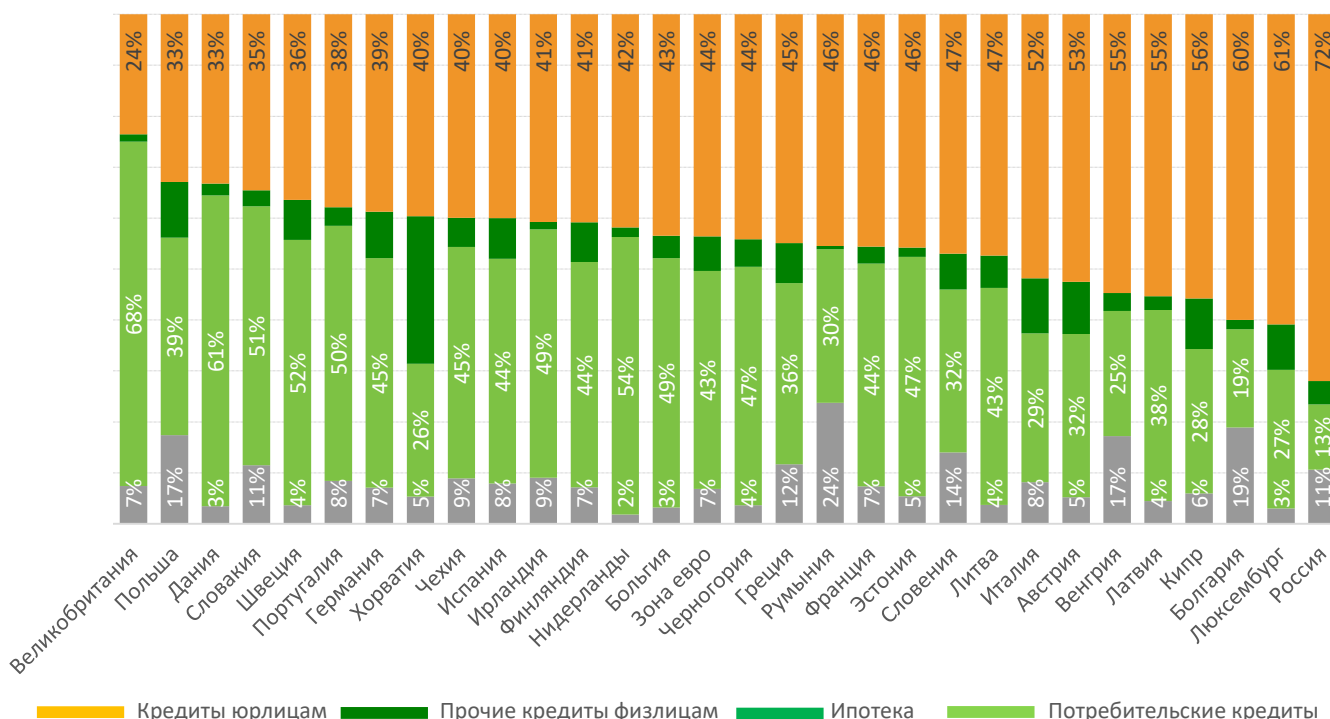
Само розничное кредитование обречено для банковской системы стать главным видом кредитования, опередив кредитование юридических лиц

Другая сторона вопроса — роль кредитования физических лиц в бизнес-модели коммерческих банков. Сейчас в России 72% портфеля банков приходится на кредиты юридическим лицам, ни в одной стране-члене ЕС такого не наблюдается. Самый большой показатель — 61% — у Люксембурга, подавляющая часть кредитов которого выдана в рамках его роли как международного финансового и офшорного центра юридическим лицам-нерезидентам. То же можно сказать о Бельгии и Кипре.

У большинства стран наблюдается примерный паритет между кредитами юридическим и физическим лицам. Это не потому, что компании получают мало кредитных ресурсов, а потому, что значительную часть ресурсов они получают с финансового рынка от выпуска облигаций и акций. В целом высокая доля кредитов предприятиям в портфеле в большей степени говорит о неразвитом финансовом рынке (за исключением стран с крупными международными финансовыми центрами, конечно).

В развитых странах кредиты банков в большей степени ориентированы на малый и средний бизнес, и, конечно, на розницу. Зато в розничном кредитовании доминирует ипотека, и чем более развита страна, тем больше доля ипотечных кредитов.

График 5. Структура кредитного портфеля банков в разных странах

Источники: Источник: ЕЦБ, Банк России, Frank Research Group

В силу этого цель направить ресурсы российских банков на кредитование предприятий, а не населения, в целом работает в направлении, противоположном объективным тенденциям развития банковской системы, — и именно поэтому не пользуется особым успехом.

Кредитование физических лиц может быть сопряжено с высокими рисками, но эти риски для небольшого банка всегда будут намного более управляемыми, чем риски кредитования компаний. Кредитование нескольких крупных заемщиков с невысокими кредитными рейтингами (а именно таковы клиенты небольших банков) рано или поздно погубит банк из-за риска концентрации. Утрата заметной части капитала при дефолте крупного корпоративного заемщика неизбежно приведет к банкротству.

На этом фоне диверсифицированный розничный портфель оказывается намного более устойчивым. Все заемщики-физические лица одновременно не обанкротятся, особенно в стране, где имеется дефицит рабочих рук и низкая безработица. Главное — избежать ситуации, когда сам объем долга оказывается непомерным не просто для отдельных заемщиков (это неизбежно в силу самых объективных причин — смерти близких, болезни, инвалидности, трудной семейной ситуации), а для всей экономики.

Именно поэтому сейчас важно определить, в правильном ли направлении движется розничное кредитование, и в какой степени на этом рынке формируются предпосылки для резкого падения качества кредитов.

В общественном обсуждении часто важным аргументом перегрева рынка становится сравнение темпов роста кредитования физлиц с динамикой реальных доходов населения, но такое сравнение совершенно некорректно

В последнее время в дискуссиях о темпах роста кредитования темп роста кредитов физическим лицам часто сравнивался с динамикой реальных доходов населения, которая с 2014 года негативна.

График 6.1 Динамика реальных располагаемых доходов населения

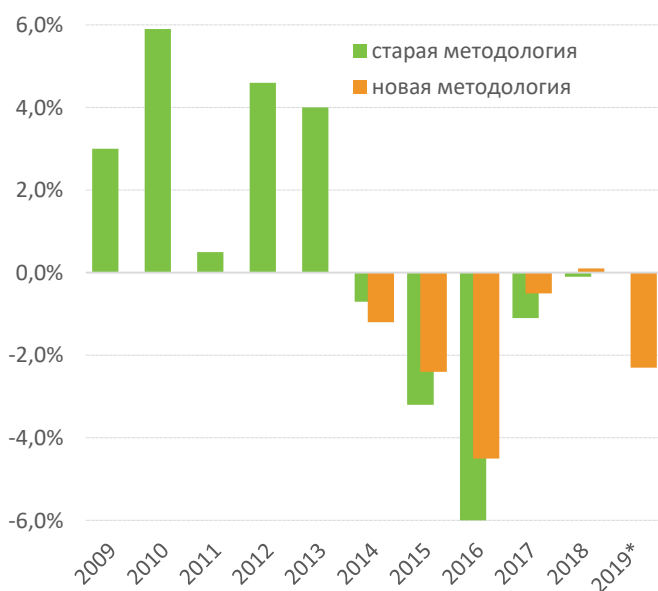
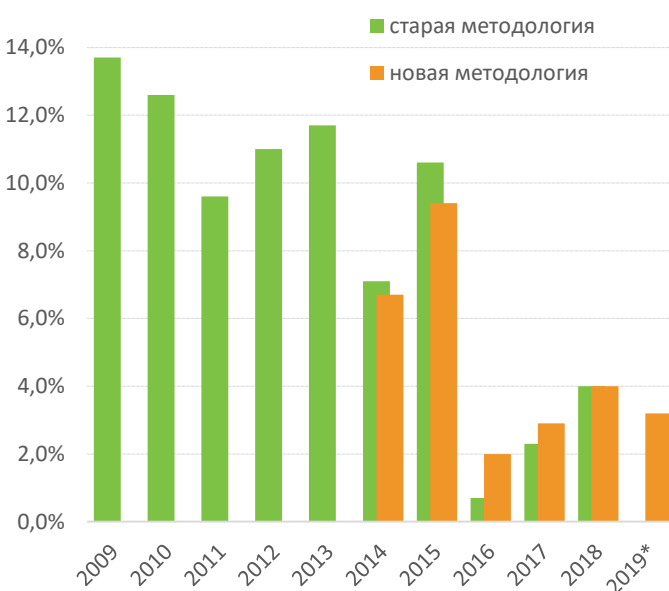

График 6.2 Динамика среднедушевых денежных доходов населения (номинальная)

Источник: Росстат

*За 2019 год динамика за 1 квартал 2019 года по сравнению с 1 кварталом 2018 года.

Такое сравнение не вполне корректно в силу нескольких причин.

Во-первых, сравнивать номинальные и реальные величины в принципе ошибочно: кредиты выдаются и погашаются в номинальных рублях, поэтому сравнивать их прирост надо с динамикой номинальных показателей, а не с показателями за вычетом инфляции.

Во-вторых, сам показатель реальных располагаемых доходов населения в последнее время подвергался существенной критике, из-за того, что его динамика существенно разошлась с движением других ключевых макроэкономических показателей в реальном выражении, например, таких как рост реального оборота розничной торговли. Данная проблема была осознана, и Росстат внес в 2018 году необходимые изменения в методологию.

Новая редакция уточняет оценку доходов и расходов по ряду статей. Так, например, теперь детальнее учитываются расходы населения, связанные с межграницной интернет-торговлей, и доходы от сдачи в аренду жилья. Возросло количество используемых источников и число исходных показателей, публикация данных статистики перешла с ежемесячной на ежеквартальную основу. Однако новая методология не привела к кардинальному изменению ряда исторических данных, лишь незначительно скорректировав динамику индикатора. Теперь с 2014 года у нас есть два ряда данных: по новой и по старой методологии.

В отличие от реальных располагаемых доходов, динамика среднедушевых денежных доходов весь рассматриваемый период была положительной, хотя в 2016 году и упала до 0,5% за год. Но в 2016-2018 годах темпы роста доходов немного выросли и находились в диапазоне 2-4% в год, что, конечно, также не предполагает бурного роста спроса.

В-третьих, в составе номинальных доходов населения находятся такие статьи, как доходы по вкладам, которые в последнее время сокращались связи с падением уровня процентных ставок; доходы от сдачи недвижимости в аренду, которые в последнее время за пределами столицы практически не росли; доходы пенсионеров, которые тоже индексировались не самыми быстрыми темпами. Пенсионеры также являются заемщиками банков, но количество кредитных продуктов, ориентированных на них, ограничено, хотя и существуют организации, которые делают ставку на этот сегмент населения.

График 7.1 Структура денежных доходов населения, %

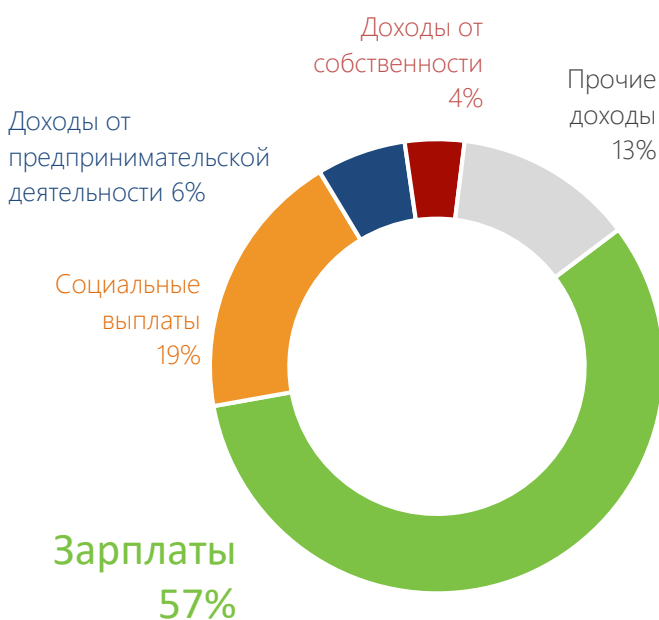
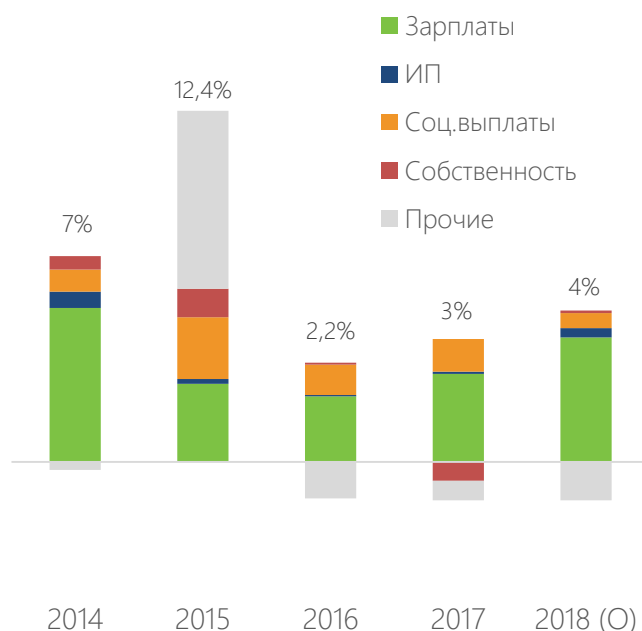

График 7.2 Вклад различных компонентов в динамику номинальных доходов населения, %

Источник: Росстат

Примечание: О – оценочное значение.

Для динамики кредитования все же важнее понимать динамику доходов основных заемщиков банков, а это в основном работающие граждане, поэтому самый главный индикатор потенциального спроса на кредиты — именно зарплата, а не какие-то другие категории доходов.

Важнейший фактор роста кредитования — это ускорившийся в 2018 году рост номинальной заработной платы, особенно в самых низкооплачиваемых категориях

Данные Росстата говорят о росте номинальной средней заработной платы за 2018 год на 11,6% и в первые 4 месяца 2019 года — еще на 8%. Таким образом, рост номинальной зарплаты в 2018 году в 3 раза, а в начале 2019 года — в 2,5 раза превзошел динамику среднедушевых денежных доходов населения.

Иногда приходится слышать сомнения в данных Росстата о зарплатах, однако данные Сбербанка по зарплатным начислениям клиентов могут подтвердить эти данные. По нашим клиентам средняя начисленная заработная плата за 2018 год по сравнению с 2017 годом увеличилась на 12,1%, по данным Росстата — на 11,6%.

Более того, данные Сбербанка позволяют проанализировать динамику зарплат в разрезе величины заработной платы. Очень часто говорится, что весь рост дают самые богатые слои населения, а бедные только беднеют.

График 8.1 Средняя заработная плата

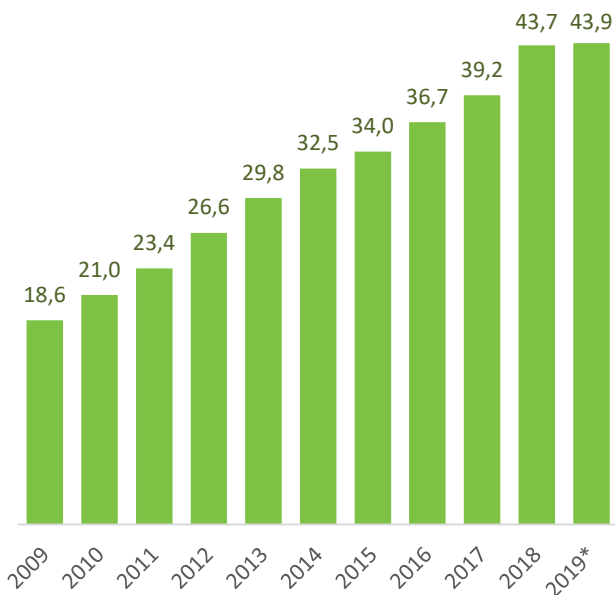
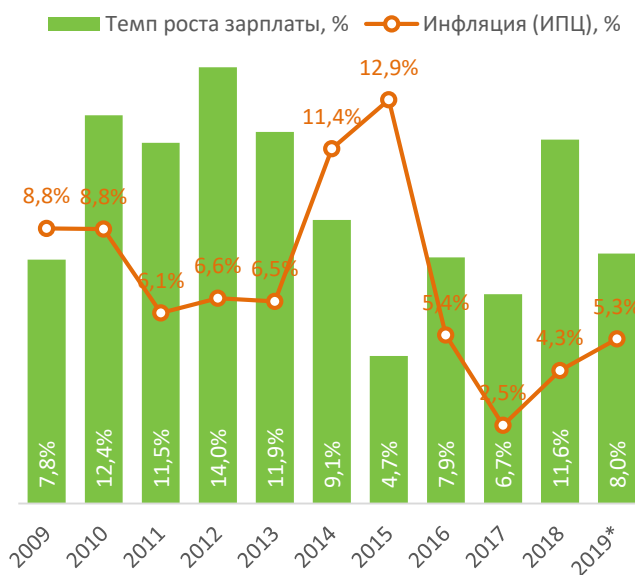

График 8.2 Динамика номинальной заработной платы и инфляция

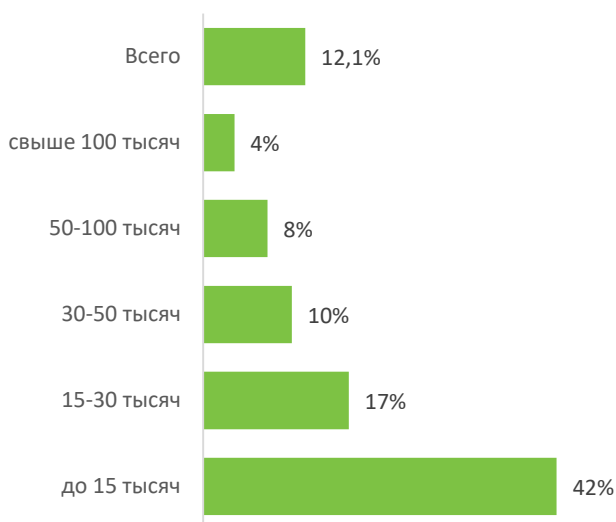
Источник: Росстат

*За 2019 год динамика за 1 квартал 2019 года по сравнению с 1 кварталом 2018 года.

Наши данные не подтверждают эту гипотезу. Более того, они свидетельствуют о прямо противоположной ситуации. В прошлом году самые большие темпы роста показали зарплаты до 15 тысяч рублей: за год они увеличились на 42%. Результаты прочих категорий были более скромными: темп роста зарплат плавно снижается с 17% за год для работников, получавших в 2017 году в среднем от 15 до 30 тысяч рублей, до всего 4% для сотрудников с зарплатой более 100 тысяч рублей.

Важным, но не исчерпывающим драйвером стал рост минимального уровня оплаты труда в результате двух резких индексаций в 2018 году. В результате с начала 2017-го по конец 2018 года МРОТ за три повышения увеличился на 48,8%.

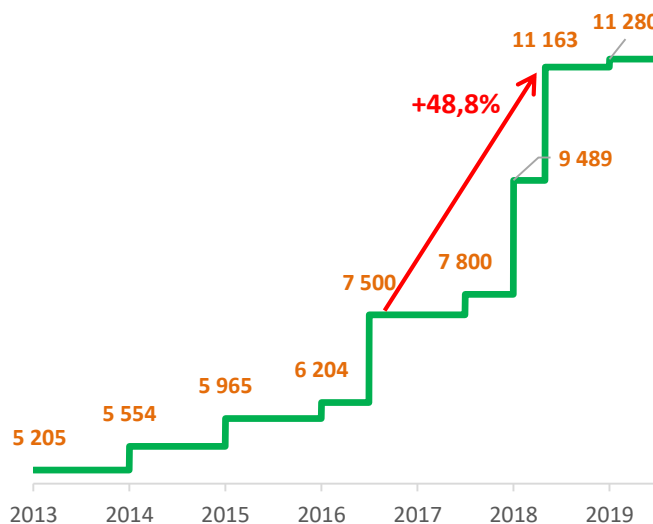
График 9.1 Динамика средней зарплаты в 2018 году по сравнению с 2017 годом*

Источник: данные Сбербанка

* Группы по уровню зарплаты клиента зафиксированы в базовом периоде, сравнение производится с зарплатами тех же клиентов в отчетном периоде.

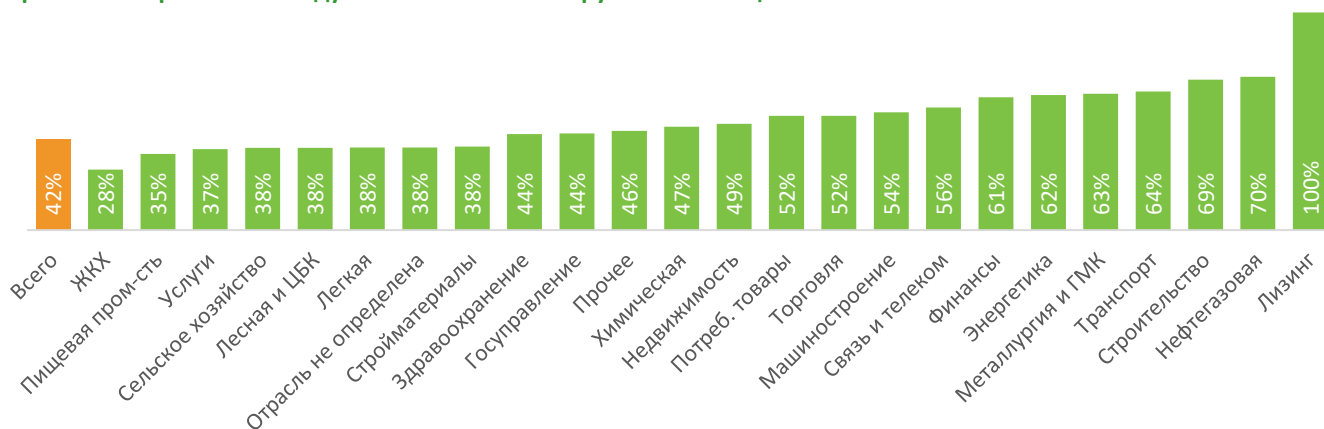
График 9.2 Динамика установленного минимального размера оплаты труда (МРОТ, руб.)

Источник: Минфин РФ

Конечно, такой рост может отражать не увеличение доходов, а всего лишь рост официальных зарплат, если работодатели платили часть зарплаты в конверте, а рост МРОТ заставил их увеличить долю официальной зарплаты. Такой процесс может иметь место, но важно, что в разрезе отраслей в целом наблюдаются схожие тенденции, в том числе в секторах в высокой доле госслужащих — здравоохранении, госуправлении. В них доля «серых» зарплат невелика, а сами эти категории составляют значительную часть заемщиков банков.

График 10. Динамика зарплаты в 2018 году по сравнению с 2017 годом* в разрезе отраслей для клиентов, средняя зарплата которых в 2017 году была менее 15 тыс. рублей в месяц

Источник: данные Сбербанка

* Группы по уровню зарплаты клиента зафиксированы в базовом периоде, сравнение производится с зарплатами тех же клиентов в отчетном периоде.

График 10.1 Динамика зарплаты в 1 полугодии 2018 года по сравнению с 1 полугодием 2017 года*

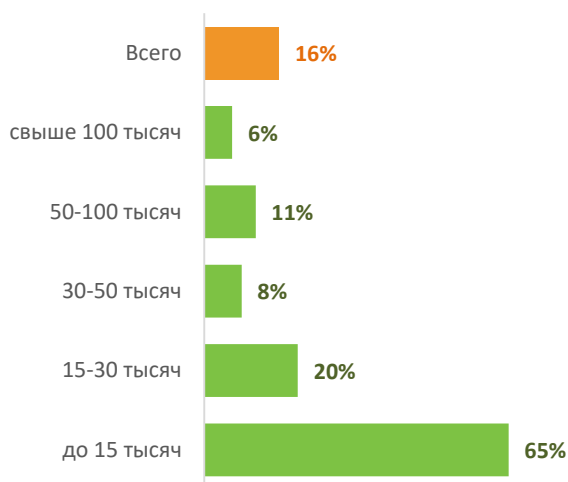
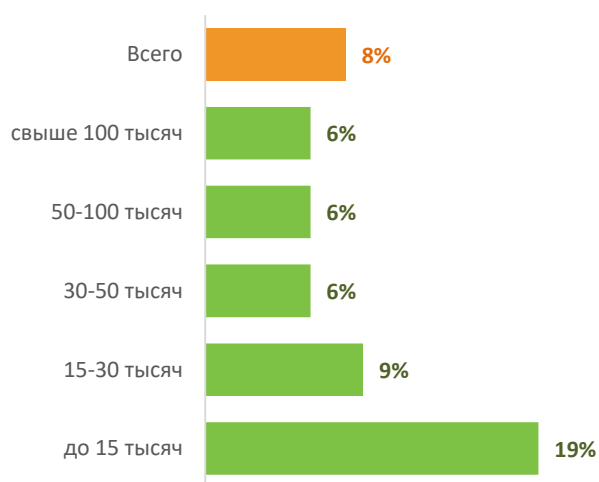

График 10.2 Динамика зарплаты в 1 полугодии 2019 года по сравнению с 1 полугодием 2018 года*

Источник: данные Сбербанка

*Группы по уровню зарплаты клиента зафиксированы в базовом периоде, сравнение производится с зарплатами тех же клиентов в отчетном периоде.

Повышение МРОТ, конечно, не было единственным фактором роста заработных плат. Более фундаментальный фактор — это демография. По данным Росстата, в марте-мае 2019 года численность рабочей силы сократилась по сравнению с аналогичным периодом 2018 года на 1,4%, или 1,1 млн человек. В целом именно демографические тренды объясняют и низкий уровень безработицы, и высокую динамику зарплат, и достаточно высокую уверенность в занятости у значительной части работающих. Все эти факторы, конечно, отражаются и на оценке кредитного риска банками, и на желании брать кредиты со стороны потенциальных заемщиков.

Сравнение среднегодовых значений заработной платы из-за ступенчатого характера индексаций даже сглаживает восприятие роста доходов для категорий работников с минимальными зарплатами.

Сравнение средней зарплаты работников в 1 полугодии 2018 года и 1 полугодии 2019 года показывает, что за этот период средние зарплаты людей с минимальным доходом выросли на 65%, а в 1 полугодии 2019 года по сравнению с 1 полугодием 2018 года этот рост составил еще 19%, также оказавшись максимальным среди всех категорий работающих.

При этом в 2019 году темп прироста зарплат иных категорий работников показал намного меньший разброс, в основном оказавшись на уровне 6% год.

Приведенные темпы роста зарплат заметно выше, чем динамика средней зарплаты в первом дециле (10-процентной группе населения с самыми низкими зарплатами) в обследовании зарплат Росстата, по данным которого средняя зарплата в первом дециле с апреля 2017-го по апрель 2019 года выросла «всего» на 34,1% с 9,0 тыс. рублей до 12,1 тыс. рублей.

Децильные данные Сбербанка тоже похожи на данные Росстата, но, с нашей точки зрения, эти данные не стоит брать для оценки динамики финансового положения беднейших слоев населения. Основная причина состоит в том, что в первый дециль попадает много начинающих работников, которые за два года меняют место работы или получают прибавку, что обеспечивает их переход в другие децили, а через два года на их место приходят новые молодые работники, которые также покажут рост зарплаты в свое время. То есть индивидуальная траектория зарплаты заметно отличается от динамики средних показателей.

Динамика средней зарплаты децильным группам: апрель 2019 года к апрелю 2017 года

График 11.1 Все формы собственности

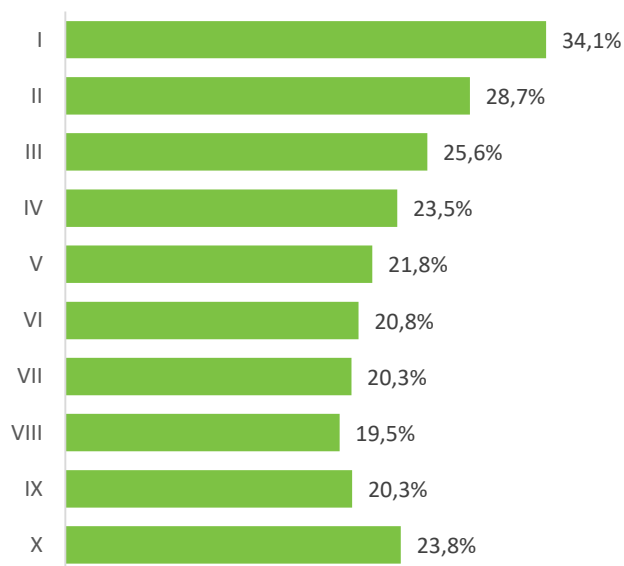
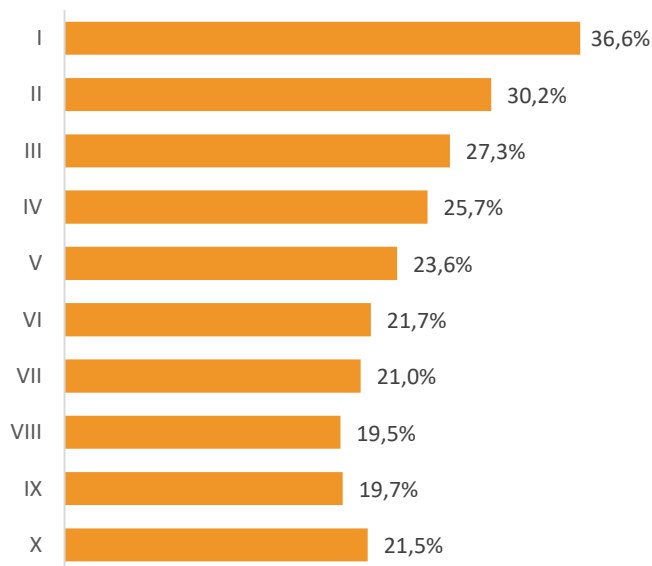

График 11.2 Организации в государственной и муниципальной собственности

Источник: Росстат, данные обследований зарплат 2017 и 2019 годов. I дециль — самые низкие зарплаты, X дециль — самые высокие зарплаты.

Такая динамика доходов во многом объясняет резкий прирост именно потребительского кредитования, которое после длительного перерыва опередило ипотеку по темпам роста. Конечно, работники с минимальными зарплатами в наибольшей степени являются потребителями именно потребительских кредитов, а рост зарплаты не мог не вызвать вполне оправданное желание улучшить качество жизни за счет крупных покупок, которые можно обеспечить прежде всего в кредит.

Это же объясняет в целом хорошую динамику качества кредитного портфеля, несмотря на быстрые темпы роста выдач, и самого портфеля, как ипотеки, так и необеспеченных видов кредитования.

Второй фундаментальный фактор роста объема потребительских кредитов — это существенное падение стоимости кредитов и беспрецедентное сближение ставок по ипотеке и потребительским кредитам

Важнейший тренд в потребительском кредитовании с 2016 года — стремительное снижение уровня процентных ставок. Столь дешевыми потребительские кредиты не были в России никогда. В течение 2014 года средние ставки находились в районе 23%, а к лету 2019-го снизились до менее 15%.

Параллельно наблюдается тренд удлинения сроков потребительских кредитов за счет появления новых предложений с более длинными сроками погашения.

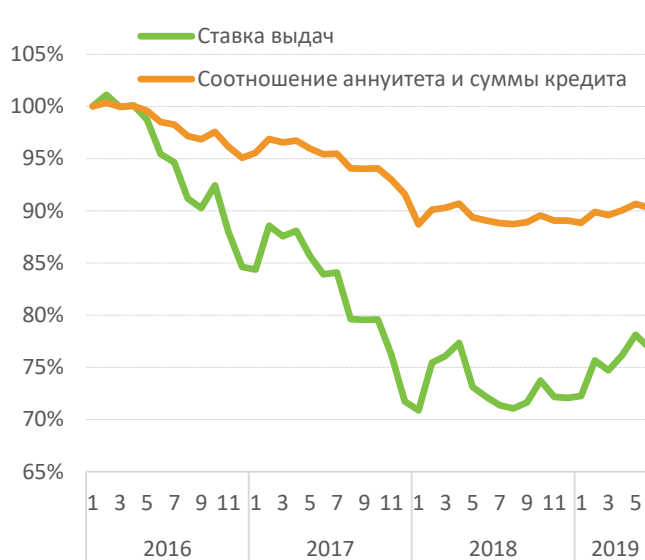
Эти тенденции ведут к снижению соотношения ежемесячного платежа и суммы кредита, или же при том же платеже клиент может позволить себе большую сумму кредита.

График 12.1 Средние ставки по потребительским кредитам (без Сбербанка), %

Источник: Банк России

График 12.2 Динамика стоимости обслуживания потребительских кредитов (янв. 2016 = 100%)

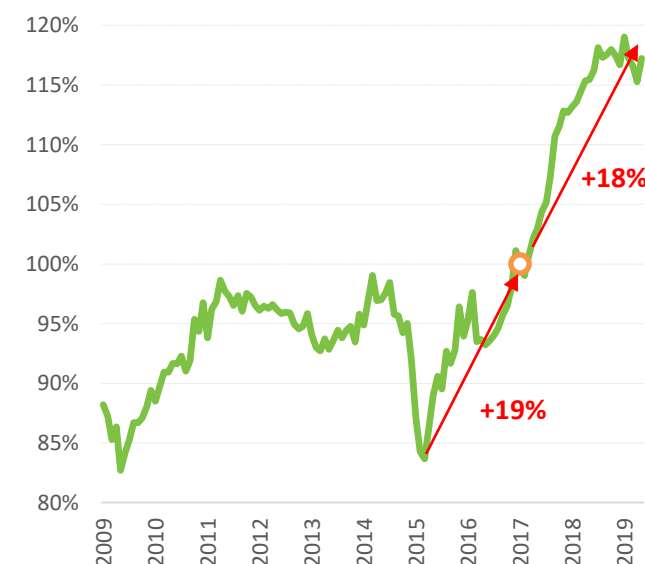
Источник: Сбербанк, каждая точка отражает данные по поколению выдач соответствующего месяца

График 13.1 Средние ставки и сроки кредитования по выданным ипотечным кредитам, %

Источник: Банк России

График 13.2 Отношение величины ипотечного кредита к ежемесячному платежу (янв. 2017 = 100%)

Источник: расчет Сбербанка по данным Банка России

Мы оценили этот эффект на примере выдач потребительских кредитов в Сбербанке в 2016-2019 годах. Средние ставки кредитования в Сбербанк за этот период снизились на четверть (это чуть меньше, чем по рынку, за счет более низких ставок в 2016 году). В результате стоимость обслуживания, выраженная как соотношение ежемесячного платежа к сумме кредита, снизилась на 10%, летом 2018 года минимальное снижение оставило 12%.

Видимо, в остальной части банковской системы этот эффект был еще заметнее, так как падение ставок и рост сроков кредитования за пределами Сбербанка были более выраженными в силу уменьшения доли рынка высокомаржинального потребительского кредитования на короткие сроки.

Модельный расчет по среднерыночным ставкам и с учетом доли разных видов кредитования показывает, что в результате в целом по рынку сумма потребительского кредита, соответствующая неизменным расходам на его обслуживание, выросла за этот период примерно на 20-25%, причем основной эффект пришелся как раз на 2018 год в сравнении с 2017 годом.

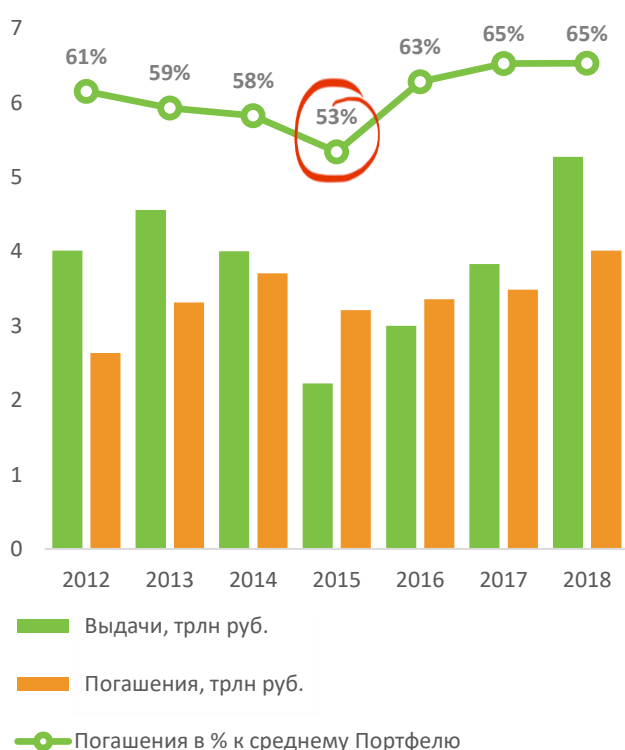
Таким образом, даже без учета фактора роста зарплат рост объема потребительского кредитования на 20% в 2018 году может быть в значительной степени объяснен фактором снижения стоимости обслуживания кредитов.

На рынке ипотеки все аналогично: статистика Банка России свидетельствует, что ставка выдач упала с 13% в 2016 году до 9,4% к осени 2018 года, после чего ставки немного подросли в 2019 году, но остались ниже, чем в 2017 году. Одновременно увеличился средний срок кредита: с 170 месяцев (14 лет) до 215 месяцев (18 лет). Эти два фактора вполне обеспечивают рост объема кредитования на 40%.

Неизбежным следствием падения ставок стал рост объема рефинансируемых кредитов. По оценке Сбербанка, в 2018 году около 17% выдач ипотеки и 14% выдач потребительских кредитов связаны с рефинансированием долга

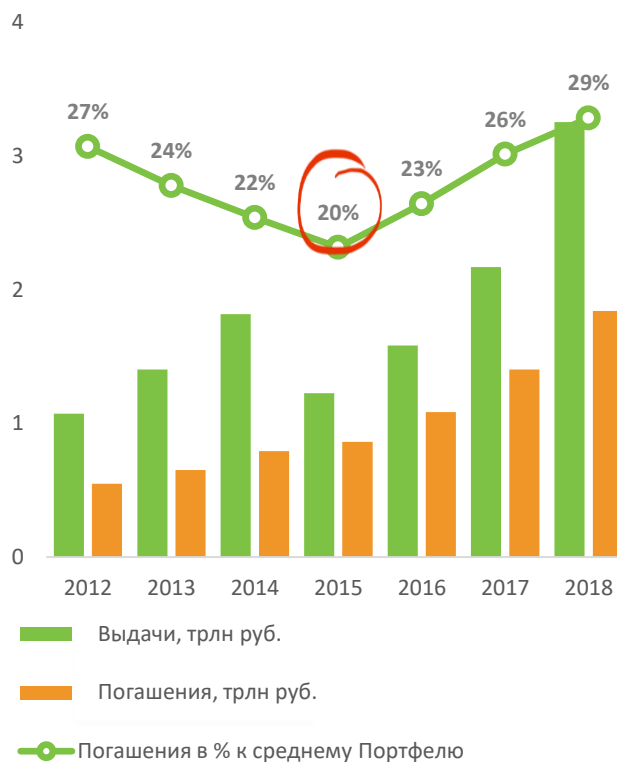
Значительная часть заемщиков — финансово грамотные люди, это очень заметно по их финансовому поведению. В частности, снижение стоимости кредитования неизбежно вызывает рост запросов на снижение ставки или даже просто рефинансирование кредитов банка за счет более дешевого кредита в этом же банке или в банке конкуренте.

График 14.1 Оборачиваемость потребительских кредитов в 2012-2018 годах

Источник: расчет Сбербанка по данным Frank Research Group

График 14.2 Оборачиваемость ипотечных кредитов в 2012-2018 годах

Источник: расчет Сбербанка по данным Банка России

Похоже, что программы кредитования, специфически нацеленные на таких заемщиков, играют далеко не самую важную роль в данном процессе, заемщики чаще всего выбирают просто опцию получения нового кредита без его увязки с погашением старого кредита.

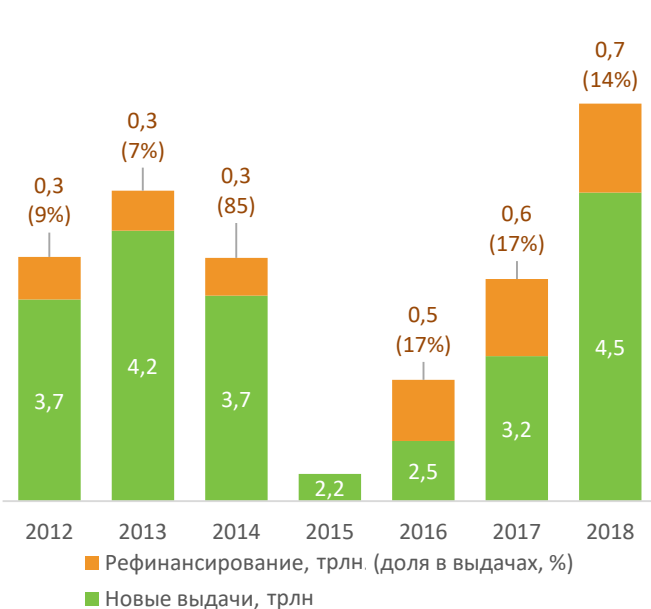
Этому, в частности, способствует то, что ставки по программам рефинансирования кредитов часто выше, чем базовые ставки по новым кредитам в этих же банках.

Наиболее выраженным этот тренд в 2018 году был в части ипотеки. На фоне рекордного снижения ставки до 9,4% заемщики, обслуживавшие кредиты, взятые под 12-14%, стали активно искать возможности снижения ставок. Банки, увидев этот спрос, стали предлагать программы рефинансирования кредитов других банков, что привело к заметным перетокам заемщиков из банка в банк. В ответ для удержания хороших заемщиков банки пошли на введение программ снижения ставок по действующим кредитам.

По заявлениям в прессе участников рынка, примерно 10-15% всех выдач 2018 года пришлось именно на рефинансирование кредитов, то есть в портфеле кредитов на конец 2018 года примерно 5% приходится на рефинансированные в других банках кредиты.

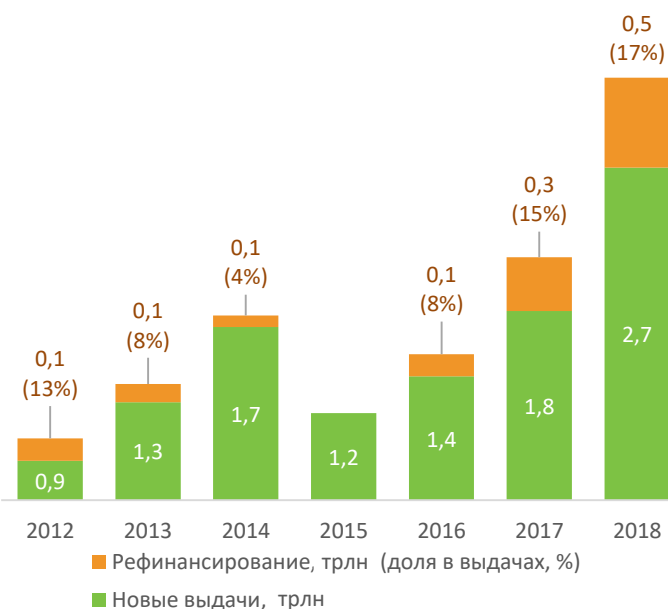
Мы сделали попытку оценить долю рефинансируемых ипотечных и потребительских кредитов на базе статистики оборачиваемости кредитного портфеля. Имеющиеся данные по объему кредитного портфеля и выдачах по рынку позволяют оценить и объемы погашений, которые, в свою очередь, можно сравнить со средним за период объемом кредитного портфеля.

График 15.1 Оценка доли рефинансируемых потребительских кредитов выдачах

Источник: расчет Сбербанка по данным Frank Research Group

График 15.2 Оценка доли рефинансируемых ипотечных кредитов выдачах

Источник: расчет Сбербанка по данным Банка России

Существует фоновый уровень погашения кредитов, он включает не только плановые, но и досрочные погашения, а также кредиты, погашаемые за счет новых кредитов. Соотношение погашений и кредитного портфеля в 2012-2018 годах сильно менялось, причем в 2015 году и в ипотеке, и в потребительских кредитах был достигнут абсолютный минимум: отношение объемов погашения к средней величине кредитного портфеля составило 20% по ипотеке и 53% по потребительским кредитам. В 2018 году, напротив, был достигнут абсолютный максимум погашений по отношению к кредитному портфелю — 29% по ипотеке и 65% по потребительским кредитам.

Это соотношение позволяет оценить объем «дополнительных» погашений кредитов в каждом году по сравнению с 2015 годом. Конечно, этот подход нельзя назвать совершенным: и в 2015 году были рефинансируемые кредиты, также в 2015 году могли снизиться объемы досрочных погашений за счет средств заемщиков, а не только новых кредитов.

Однако оценки, получаемые таким образом, хорошо корреспондируют с оценками самих участников рынка, кредитных бюро и ДОМ.РФ. Например, ДОМ.РФ и Frank Research Group оценили, что в первом полугодии 2018 года доля рефинансирования в общей выдаче ипотеки в России составила около 14%.¹

При этом общая доля кредитов, по которым были снижены ставки, очевидно, намного выше. Тут статистики нет, но косвенным свидетельством может служить резкое снижение за год доходности ипотечных портфелей банков — стоимость их, по данным отчетности и презентаций для инвесторов, снизилась примерно на 2 п.п. Исходя из объемов выдач и ставок по новым кредитам, похоже, что за 2018 год переоценено примерно 30-40% ипотечного портфеля банков, причем решающим фактором стало именно добровольное снижение ставки банками-кредиторами.

На рынке потребительского кредитования тенденции ничем не отличаются, только процесс рефинансирования намного проще из-за отсутствия залога, но и чувствительность заемщиков к ставке ниже: на этом рынке удобство пока еще играет определяющую роль, а банки практически не предлагали программ снижения ставок, поэтому переоценка портфеля была менее существенной.

Все вместе эти факторы высвободили довольно значительный объем платежеспособного спроса на кредиты.

Наряду с падением ставок и ростом сроков кредитов третий важнейший тренд — увеличение суммы выдаваемых кредитов

Средняя сумма выдаваемого кредита растет как в ипотеке, так и в потребительском кредитовании.

В ипотеке это большей частью объясняется увеличением стоимости приобретаемой недвижимости, причем рост величины кредита заметно опережает рост стоимости недвижимости. По данным сайта «Индикаторы рынка недвижимости», средняя стоимость жилья в Москве в рублевом выражении в 2015 году снизилась на 8%, в 2016-м — на 6%, а в 2017-м — еще на 2%. В 2018 году рынок перешел к росту, стоимость квадратного метра увеличилась на 4%, в 2019 году рынок продолжил расти с годовым темпом около 5%. В большинстве регионов динамика цен на жилье еще менее сдержанная.

На этом фоне рост среднего размера ипотечного кредита с 1,7 млн рублей в 2016 году до 2,2 млн рублей в 2019 году, то есть на почти на 30%, говорит, что стоимость жилья, приобретаемого в ипотеку, постепенно растет.

И это отражает не рост цен, а именно улучшение качества жилья.

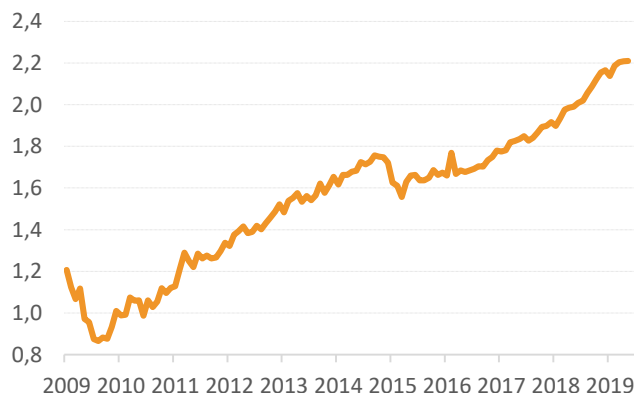
Люди переходят от «решения жилищного вопроса» к улучшению жилищных условий. То есть не приобретают минимально годное к проживанию жилье, лишь бы жить отдельно или в своей квартире, а не арендовать, а стремятся купить жилье лучшего качества, большей площади. Многие заемщики имеют историю приобретения в ипотеку не одного жилья.

График 16.1 Средняя сумма потребительского кредита, тыс. рублей

Источник: расчет Сбербанка по данным Frank Research Group

График 16.2 Средняя сумма ипотечного кредита, млн рублей

Источник: расчет Сбербанка по данным Банка России

¹ Рефинансирование ипотеки: как снизить ставку и платежи по кредиту, 07 августа 2018 года (ДОМ.РФ).

Среди текущих заемщиков Сбербанк около 8% в период с 2014 года уже брали в Сбербанке ипотечный кредит, с учетом ипотечных кредитов других банков доля заемщиков, которые берут ипотеку, на личном опыте зная, что это такое, может быть даже вдвое выше.

В сочетании с высоким качеством обслуживания ипотечных кредитов подобного рода тенденции свидетельствуют о достаточно рациональной модели поведения заемщиков, которые оценивают свои силы.

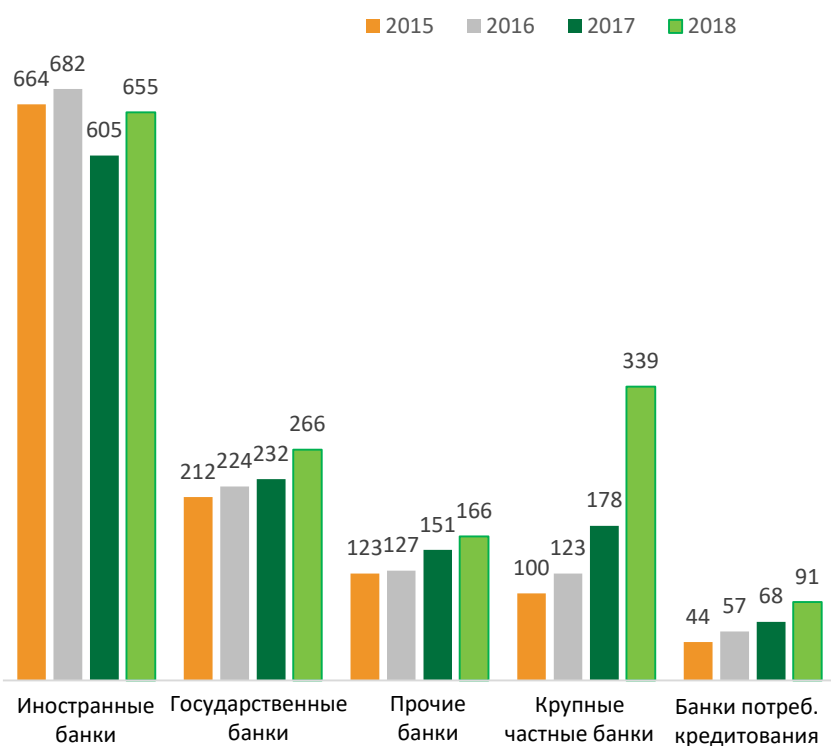
В потребительском кредитовании сумма получаемого кредита с 2016 года выросла в полтора раза. Это одна из самых неверно трактуемых цифр. Неправильно понимать эту цифру как рост долга, висящего на все тех же заемщиках.

Напротив, мы видим перестройку рынка: средний чек выдаваемых кредитов растет из-за сокращения на рынке доли небольших кредитов, выдаваемых банками высокомаржинального потребительского кредитования.

Большую роль сыграли ограничительные меры Банка России, которые привели к заметному падению доли кредитов на небольшие суммы под высокие проценты в выдачах этих банков. Одного этого в принципе достаточно для роста среднего чека.

Банки потребкредитования, реагируя на меры Банка России, сокращают число мелких кредитов под высокие ставки, так как именно по таким кредитам применяются наибольшие риск-веса — 600%, в результате именно в этой группе средняя сумма кредита быстро растет.

График 17. Средняя сумма потребительского кредита, тыс. рублей

Группы банков

Иностранные:
 Райффайзенбанк
 ЮниКредит Банк
 Росбанк
 Ситибанк

Госбанки:
 Сбербанк
 ВТБ
 Почта Банк
 Газпромбанк
 Россельхозбанк
 Банк ДОМ.РФ

Крупные частные:
 Альфа-Банк
 Совкомбанк
 Уралсиб
 МКБ
 Банк Россия

Потреб. кредитование:
 Хоум Кредит
 Тинькофф Банк
 Русфинанс Банк
 Ренессанс Кредит
 МТС Банк
 Восточный
 ОТП Банк
 Кредит Европа Банк

Источник: расчет Сбербанка по данным Frank Research Group

Не менее важен фактор прихода на рынок более состоятельных клиентов, которые активизировали использование кредитных средств.

Ставки по крупным потребительским кредитам вплотную приблизились к ставкам по ипотеке, что привлекло на рынок крупных заемщиков

К концу 2018 года на рынке сложилась парадоксальная ситуация: ставки по крупным потребительским кредитам (обычно на сумму от 1 млн рублей) вплотную приблизились к базовым ставкам по ипотечным кредитам: базовые ставки по ипотеке немногим превышают 10%, а крупный потребительский кредит реально получить по ставке менее 11%. То есть ставки по ипотечным и потребительским кредитам сблизилась и оказались в пределах одного процентного пункта.

Учитывая, что сами ипотечные ставки находятся вблизи исторических минимумов, крупные потребительские кредиты стали действительно привлекательны для состоятельной аудитории.

Такая парадоксальная ситуация во многом объясняется влиянием фактора процентного риска: более короткие по сроку потребительские кредиты быстрее приспособились к более низкому уровню инфляции, поэтому ставки по ним уже снизились до уровня ниже 11% в части крупных кредитов хорошим заемщикам.

Ставки по ипотечным кредитам остаются в основном выше 10%, увеличившись по сравнению с 9,4% во 2 квартале 2018 года. Ставки по ипотеке падают медленнее из-за более высокого процентного риска для кредитов, выдаваемых на 15-20 лет. На таком горизонте уровень процентного риска в этом продукте оказывается для банков слишком большим.

Если Банк России успешно завершит программу снижения инфляции, ипотечные ставки, конечно, опустятся существенно ниже — ближе к 6%, адаптировавшись к новому уровню инфляционных ожиданий. Но пока даже при том, что они окончательно не закорены на низком уровне, ставки по долгосрочным кредитам продолжают оставаться высокими только в реальном выражении, и рекордно низкими — в номинальном.

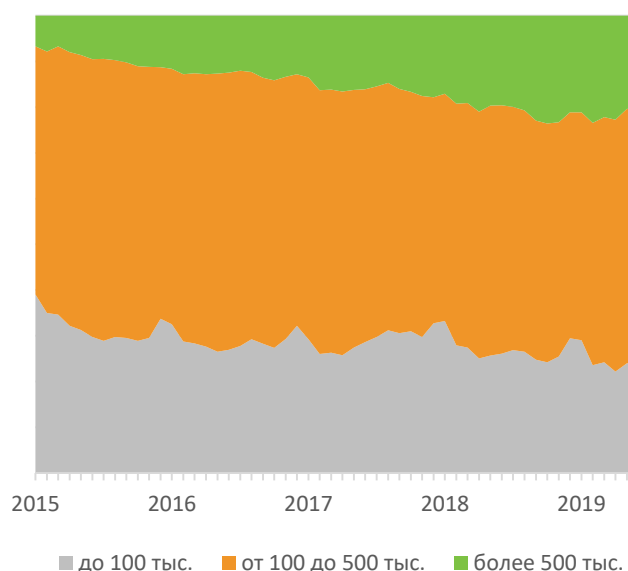
График 18.1 Ставки по потребительским кредитам от 1 млн рублей и средняя ставка по ипотеке

Источник: ставка по ипотеке — Банк России, по потребительским кредитам — данные MARCS

*Среднее значение минимальной ставки по 10 крупнейшим банкам по кредитам «зарплатникам» на сумму от 1 млн рублей.

График 18.2 Структура выдач потребительских кредитов в разрезе сумм

Источник: Equifax

Потребительские кредиты на большие суммы имеют не так много потенциальных вариантов использования: это крупные приобретения движимого имущества (машина, квадроцикл, снегокат и т.п.), дофинансирование приобретений недвижимости (обычно не в виде первоначального взноса по ипотеке, а в качестве дополнения к собственным средствам), ремонт.

Но проследить конкретное целевое использование крупных кредитов достаточно затруднительно, так как большая часть расходования этих средств проходит не по картам, а наличными или путем банковских переводов.

Динамика безналичных расчетов клиентов Сбербанка показывает, что, вероятно, половина кредитов потрачена на ремонт и связанные с домом товары длительного пользования; далее идут расходы на автомобиль

Часто в контексте обсуждения «пузыря» на рынке потребительского кредитования приводится аргумент, что на фоне падения реальных доходов граждане стали брать кредиты, чтобы свести концы с концами.

Такие утверждения базируются исключительно на догадках экспертов, мы же постарались ответить на этот вопрос на основании данных. К сожалению, значительная часть потребительских кредитов расходуеться наличными (они активно используются даже при погашении кредитов других банков, доля переводов с таким назначением платежа минимальна).

Однако примерно по четверти выданных Сбербанком в 2018-2019 годах кредитов, на которые пришлось около 15% объема кредитования (то есть в выборке сравнительно много именно небольших кредитов), мы можем судить о направлении использования средств ввиду значительной доли безналичных расходов.

Мы сравнивали структуру и сумму расходов заемщиков по товарным категориям по картам за 3 месяца до взятия кредита и 3 месяца после взятия кредита (потребительский кредит в среднем полностью расходуеться в течение не более чем трех месяцев).

В видимой части прироста расходов на продукты питания пришлось всего 7% (12% от расходов, структура которых известна).

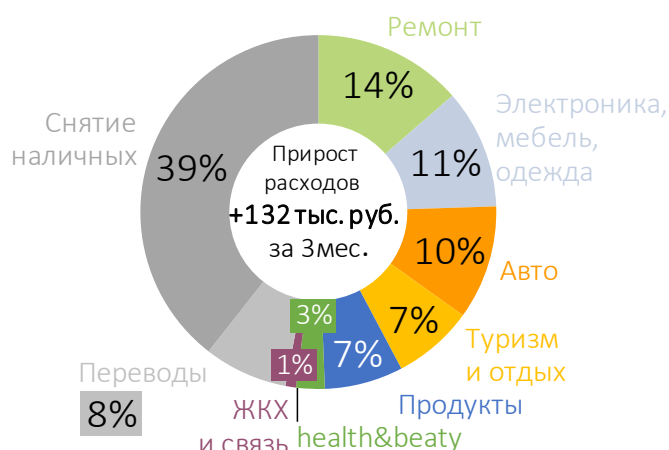
Крупнейшая категория — это ремонт — 14% всех расходов (22% «видимой части»). Очевидно, что доля ремонта много выше, так как мы видим только покупки товаров для ремонта, но не можем видеть расходы на оплату труда рабочих, если клиент нанимает строительную бригаду. Учитывая, что материалы обычно составляют около половины стоимости ремонта (а мы явно видим не все закупки), можно уверенно предположить, что, как минимум, в этой части заемщиков ремонт составил порядка 30% всех трат. Кроме того, стоит учитывать, что у многих клиентов доля товаров для ремонта в расходах была высока и до взятия кредита, кредит брался, когда ремонт уже вовсю идет, поэтому наша методика несколько занижает долю таких длительных по времени расходов.

На втором месте — покупки электроники, бытовой техники, мебели и одежды (18% видимых расходов). Эта категория всегда играет большую роль и часто идет в связке с ремонтом.

Вполне можно предположить, что около половины спроса связана именно с ремонтами, причем какая-то часть непосредственно связана с бумом ипотечного кредитования. Российская специфика состоит в том, что продаются не готовые к проживанию квартиры с дизайном и мебелью, как в странах Европы и США, а новостройки «в бетоне» или в лучшем случае «с муниципальным ремонтом», на вторичном рынке велика доля «убитых» квартир, требующих немедленного ремонта.

Заемщики часто берут ипотеку с минимальным первоначальным взносом, чтобы направить сбережения на ремонт и не брать дорогие потребительские кредиты. К сожалению, новое регулирование ЦБ в части ограничения ипотеки с минимальным первоначальным взносом заставит заемщиков переплачивать за более дорогие потребительские кредиты, при этом реальный риск для банка, скорее, вырастет, чем сократится из-за роста процентных расходов заемщика.

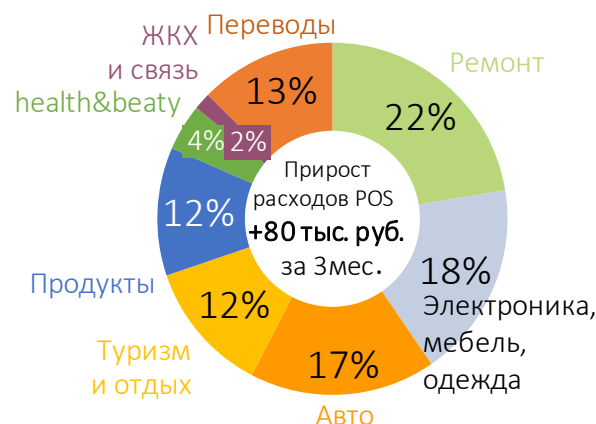
График 19.1 Структура прироста расходов по картам в период после взятия кредита по товарным категориям

Источник: Сбербанк

Примечание: рассчитано по клиентам, у которых доля карточного оборота в расходах составляет более 20%. У этих клиентов на снятие наличных пришлось 39% дополнительных расходов. Структура рассчитана как прирост абсолютной суммы расходов в течение трех месяцев после взятия кредитов к трем месяцам до взятия кредита в разрезе отраслевых кодов торговых точек.

График 19.2 Структура прироста расходов по картам в период после взятия кредита по товарным категориям (без учета наличных)

Источник: Сбербанк

Примечание: из расчета структуры расходов исключено снятие наличных.

Наконец, на третьем месте покупки, связанные с автомобилем: из-за невысокой доли расчетов по картам за автомобили, мы видим, скорее, ремонты, покупки запчастей и аксессуаров, чем непосредственно покупки автомобиля. К тому же специализированные автокредиты обычно будут более привлекательным вариантом финансирования, а типичной суммы потребительского кредита не хватит на автомобиль.

Часть заемщиков тратит средства на туризм и отдых (7%), еще 8% уходит в виде переводов. Опять-таки, за частью переводов может скрываться оплата труда строительных рабочих (но этого мы не можем знать наверняка), а также переводы родственникам.

В целом наш анализ не подтверждает широко распространенное мнение, что кредиты в основном берут на текущие расходы, напротив, мы видим ровно противоположное: ремонты и покупку товаров длительного пользования. Подчеркнем, что в нашей выборке велика доля именно небольших кредитов, крупные займы тем более не используются для обеспечения текущих расходов домохозяйств, столкнувшихся с недостатком средств.

То есть заемщики используют средства по наиболее оптимальному сценарию, который говорит о высокой целесообразности таких кредитов как точки зрения финансов и обеспечения комфортного уровня жизни конкретной семьи, так и с точки зрения позитивного влияния этих трат на динамику экономического роста.

Заемщики большей частью не любят жить в кредит, поэтому стремятся как можно быстрее погасить долг перед банком

В контексте дискуссии о закредитованности населения России стоит вспомнить еще об одной особенности российского рынка розничного кредитования — реальный срок погашения кредита оказывается существенно ниже контрактного.

Пятнадцатилетние ипотечные кредиты в среднем гасятся за 7 лет, трехлетние потребительские кредиты — за 2 года.

В части ипотеки ситуация еще более примечательная: средний платеж превышает плановый в 4 раза, что говорит о примерно таком же потенциале дополнительного кредитования. Если этот потенциал будет реализован, Россия как раз выйдет примерно на уровень Польши по доле ипотечных кредитов к ВВП. Стоит обратить внимание, что, в отличие от потребительских кредитов, в ипотеке не происходит роста доли досрочной части платежа.

Предсказуемо, чем больше сумма как потребительского, так и ипотечного кредита, тем выше доля досрочных погашений, но общие тенденции не меняются: даже в группе с самыми малыми суммами кредита (и меньшими доходами) доля досрочных погашений остается высокой.

В части потребительских кредитов видно, что рост доли досрочных погашений обеспечили все категории заемщиков, а не только заемщики с крупными кредитами, что, вероятно, отражает рост доходов этих заемщиков.

Такие тенденции свидетельствуют о достаточно осторожном поведении клиентов и наличии у них достаточного запаса прочности. Конечно, у отдельных клиентов ситуация может сильно отличаться, но не стоит путать отдельные случаи, которые приводят СМИ как пример пребывания заемщиков в долговом тупике, и типичную ситуацию у заемщиков.

Возможно, клиенты Сбербанка представляют собой лучший пример на рынке как в силу консервативной кредитной политики самого банка, так и соответствующего профиля заемщиков.

Однако, учитывая достаточно высокую долю рынка Сбербанка, можно все же уверенно сказать, что проблемы, которые теоретически могут быть у заемщиков отдельных банков, совершенно не характеризуют состояние всего рынка.

Банк России еще в 2013 году начал постепенно ограничивать потребительское кредитование, увеличивая коэффициенты риска по кредитам с высокой полной стоимостью кредита (ПСК), в 2019-м добавился показатель долговой нагрузки (ПДН)

В отдельных сегментах проблема была очевидна уже очень давно. Особо токсичным является сегмент кредитования на небольшие суммы под очень высокие проценты с минимальными кредитным анализом и требованиями к заемщику. Высокая стоимость таких кредитов должна окупать повышенные риски, но далеко не всегда получается достичь такого баланса, кроме того, возникают вопросы справедливости столь высокой платы для заемщиков, которые все же возвращают свои кредиты, выплачивая порой астрономические проценты за себя и компенсируя неплатежи других клиентов.

Поэтому еще с 2013 года Банк России начал вводить ограничения на рынке потребительского кредитования. Ограничения вводились в форме повышенных коэффициентов риска по вновь выдаваемым кредитам в высокой полной стоимостью (ПСК, рассчитывается по установленной Банком России формуле с учетом комиссий и иных платежей).

С 2013 года Банк России уже 13 раз вносил изменения, постепенно повышая коэффициенты риска по кредитам и снижая порог ПСК, с которого кредиты стали взвешиваться с повышенными коэффициентами риска. Сначала ограничения распространялись на кредиты с ПСК более 25%, но с сентября 2018 года ограничиваться стали и кредиты дороже 10%, то есть фактически все выдаваемые кредиты. Причем даже по таким вполне нормальным кредитам установлен коэффициент риска 150%.

Однако все эти меры пока не смогли заметно притормозить рынок кредитования физических лиц, поэтому с 1 октября 2019 года Банк России вводит дополнительные ограничения в виде надбавок к коэффициентам риска в зависимости от величины ПСК и показателя долговой нагрузки (ПДН).

Показатель долговой нагрузки рассчитывается как отношение платежей заемщика по всем его кредитам к его доходу. Если на обслуживание кредитов уходит большая доля дохода, такие кредиты будут ограничиваться. Ограничение вводится только в отношении потребительских кредитов и пока не затрагивает ипотечные кредиты.

Таблица 22.1 Коэффициенты риска по потребительским кредитам в рублях

ПСК	с 2013	с 2014	с 2018	с 2019
10%-15%	100%	100%	100%	150%
15%-20%	100%	100%	100%	170%
20%-25%	100%	100%	110%	200%
25%-30%	110%	100%	140%	230%
30%-35%	110%	100%	200%	300%
35%-40%	140%	140%	600%	600%
40%-45%	140%	140%	600%	600%
45%-50%	170%	300%	600%	600%
50%-55%	170%	300%	600%	600%
55%-60%	170%	300%	600%	600%
>60%	200%	600%	600%	600%

Источник: Банк России

Таблица 22.2 Надбавки к коэффициентам риска с учетом Показателя долговой нагрузки (ПДН)

ПСК	Интервалы ПДН				
	до 50	50-60	60-70	70-80	80+
0-10	30	60	70	90	110
10-15	50	70	80	100	120
15-20	70	110	130	140	160
20-25	100	150	170	180	200
25-30	130	180	190	200	220
30-35	200	210	220	230	250
35+	500	500	500	500	500

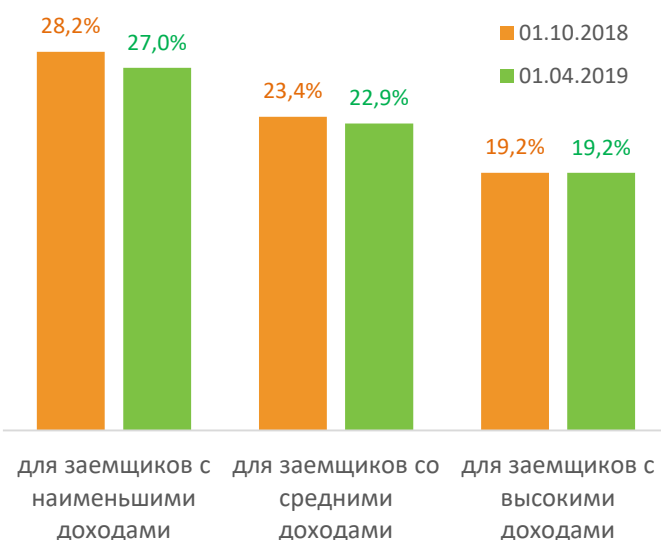
Источник: Банк России

Сама идея ограничивать банки от кредитования уже сильно закредитованных заемщиков, конечно, хорошая, но тут, как всегда, важны детали.

Первый же вопрос, как рассчитать величину дохода заемщика. Банки уже давно научились кредитовать заемщиков, не спрашивая у них справки по форме 2-НДФЛ или по форме банка. При этом проблема «серых» зарплат и неофициальной занятости никуда не ушла, но доказать свой доход репетиторам, няням, разовым рабочим будет очень непросто. Этот довольно большой пласт населения может вполне столкнуться с трудностями при получении кредитов.

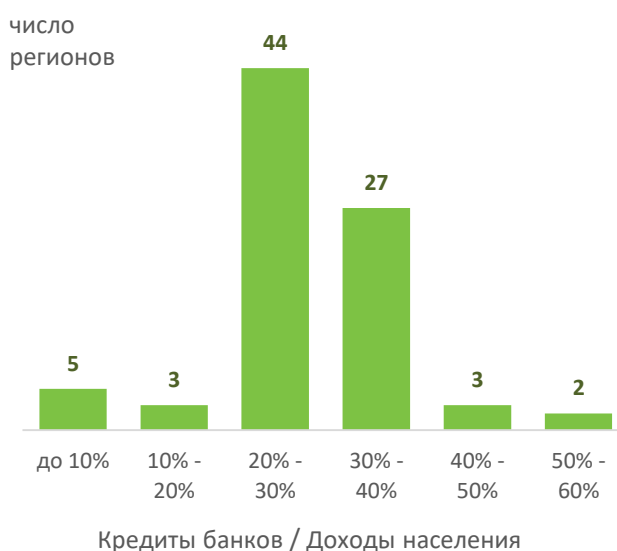
В такой ситуации Банк России разрешил в качестве дохода брать средний по региону уровень оплаты труда, но в большинстве случаев это не решит вопрос. При этом соответствующие ограничения вводятся, по сути, сразу после внедрения расчета показателя, без тестового периода, когда банки научатся его считать, а регулятор на базе этих данных сможет оценить последствия вводимых ограничений.

График 23.1 Отношение платежа к доходам (РТИ — Payment to income) по группам заемщиков

Источник: НБКИ, методика расчета может отличаться от методики ПДН

График 23.2 Распределение регионов по соотношению банковских кредитов и доходов населения

Источники: Банк России, Росстат

В большинстве стран мира регуляторы бы не решились запустить новую методику в регулирование, влияющее на доступность финансовых услуг для миллионов людей, без тестового периода, в ходе которого бы была опробована методика расчета, оценены получаемые значения показателя, его влияние на доступность кредитов, — и лишь потом постепенно показатель внедрялся бы в практику регулирования. У нас результаты будут известны только после 1 октября 2019 года. Пока банки еще не начали рассчитывать данные по ПДН по методике Банка России, у нас есть оценка динамики данного показателя, рассчитанная НБКИ, — коэффициент «платеж / доход» (PTI — Payment to income). Расчет НБКИ показывает небольшое улучшение ситуации для всех групп заемщиков, но в малообеспеченных группах отношение платежей к доходам оказывается предсказуемо выше — на уровне 27%.

Значение PTI на таком уровне можно охарактеризовать как вполне комфортное, хотя, конечно, для отдельных заемщиков и в отдельных регионах ситуация может сильно отличаться.

При оценке данного коэффициента стоит иметь в виду, что он рассчитывается для отдельного заемщика. В то время как гасит и берет кредит в реальности домохозяйство, поэтому в погашении кредита часто участвуют и другие члены семьи.

Однако данных для корректной оценки периметра домохозяйства, не говоря уже о доходах всех его членов, ни у кредитных бюро, ни у банков нет. Даже в случае ипотечных кредитов, где жена обычно выступает созаемщиком мужа, часто доходы супруги не запрашиваются, если доходов основного заемщика достаточно для обслуживания кредита. Статус созаемщика супруга банкам фактически нужен только для снижения риска утраты залога в случае возможного развода и раздела имущества, в потребительском кредитовании запрос доходов всех членов семьи — исключительная редкость.

Региональные различия в закредитованности достаточно велики, но здесь также есть признаки стабилизации: темпы роста долга населения в закредитованных регионах ниже, чем в регионах с низким проникновением кредитов

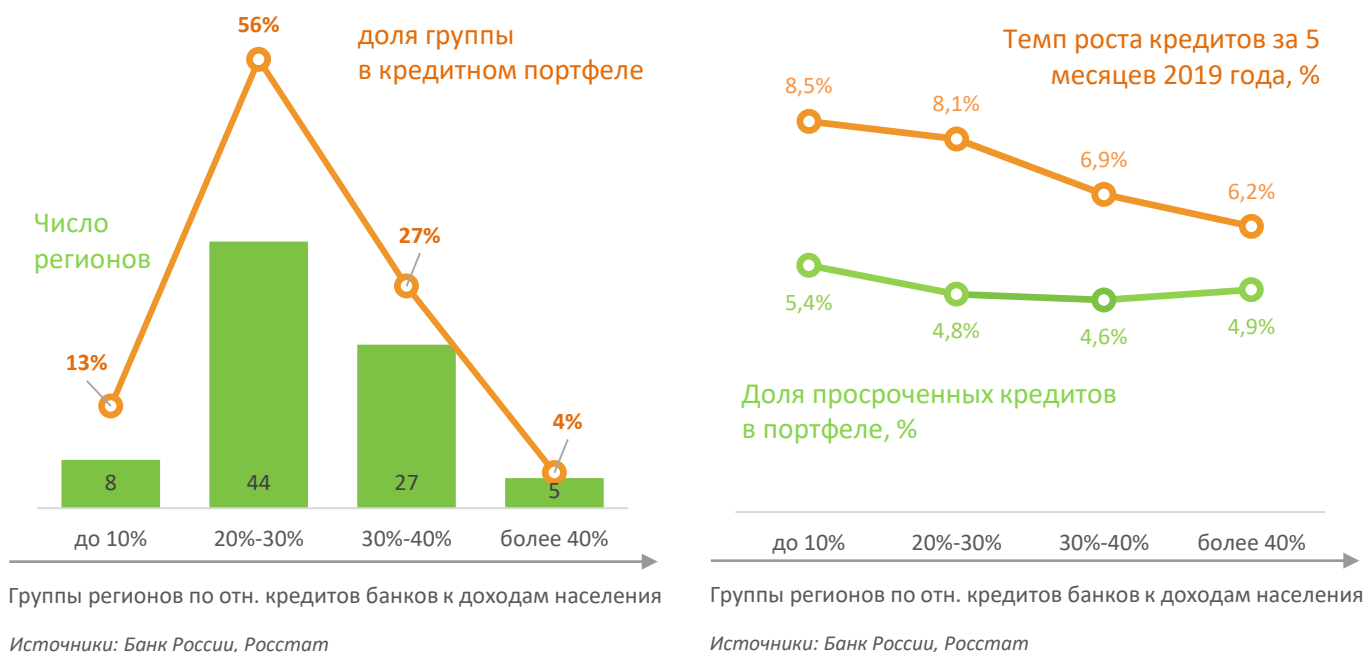
Конечно, различия между регионами также очень велики, но реально высокий уровень долга по отношению к денежным доходам населения высок всего в 5 регионах. По итогам 2018 года отношение кредитов банков к доходам населения составило более 50% в двух регионах: Калмыкии (52%) и Тыве (53%). Чуть меньше — от 40% до 50% — еще в трех: Чувашия (43%), Иркутская область (40%) и Тюмень без учета ХМАО и ЯНАО (41%). Причем в случае Тюменской области это больше похоже на эффект перетоков внутри макрорегиона: жители ЯНАО и ХМАО массово покупают жилье в Тюмени, а жители Тюмени ездят на работу «на Севера».

Парадоксально, но особой связи между отношением кредитов к доходам граждан и долей просроченных кредитов в портфеле банка не наблюдается. Самая большая просрочка в регионах с небольшим портфелем, но портфель как раз невелик из-за плохой кредитной дисциплины — в этой группе сосредоточены республики Северного Кавказа.

В прочих регионах есть слабая связь, но все же не столь сильная, особенно если смотреть не на средние показатели, а на разброс между отдельными регионами (см. Приложение 2).

Также можно заметить отрицательную связь между темпами роста портфеля в 2019 году и уровнем закредитованности, но и здесь связь заметнее при усреднении по группам регионов, чем для каждого региона в отдельности.

График 24. Показатели регионов, распределенных по отношению кредитов банков к доходам населения

В 2018 году Банк России перешел и к ограничению ипотечного кредитования, хотя и не представил убедительных свидетельств проблем на этом рынке

Следующим этапом ограничений на кредитование физических лиц стало введение повышенных коэффициентов риска на ипотечные кредиты с первоначальным взносом менее 20%. Банк России представил расчеты, что дефолтность по таким кредитам выше, чем по обычной ипотеке. Но за скобками остался тот факт, что в абсолютной величине различие очень невелико, а сам уровень дефолтности по ипотечным кредитам исключительно низок и не представляет опасности.

Одним из аргументов было то, что ЦБ опасается формирования «пузыря» на рынке ипотеки из-за роста цен на недвижимость. Проблема состоит в том, что для формирования такого «пузыря» требуется довольно много лет устойчивого и высокого роста цен на недвижимость. В России же даже на московском рынке цены с 2015 года, скорее падали, а их восстановление в 2018-2019 годах носит довольно медленный характер.

Однако Банк России ввел по ипотечным кредитам, по которым стоимость кредита превышает 80% стоимости залога, коэффициент риска 200%. Такой коэффициент риска — это мировой рекорд. Ни одна страна в мире, даже пережившая кризис на рынке ипотеки, как США на рынке subprime ипотеки или Венгрия на рынке валютной ипотеки, не вводили подобных коэффициентов. Максимум, что вводилось — это 100%, а в России 100% — это базовая ставка по ипотеке, в то время как нормами Базельского комитета в основном предусмотрены риск-веса в диапазоне 35-50% на усмотрение регулятора. Отечественный регулятор предпочел 100%.

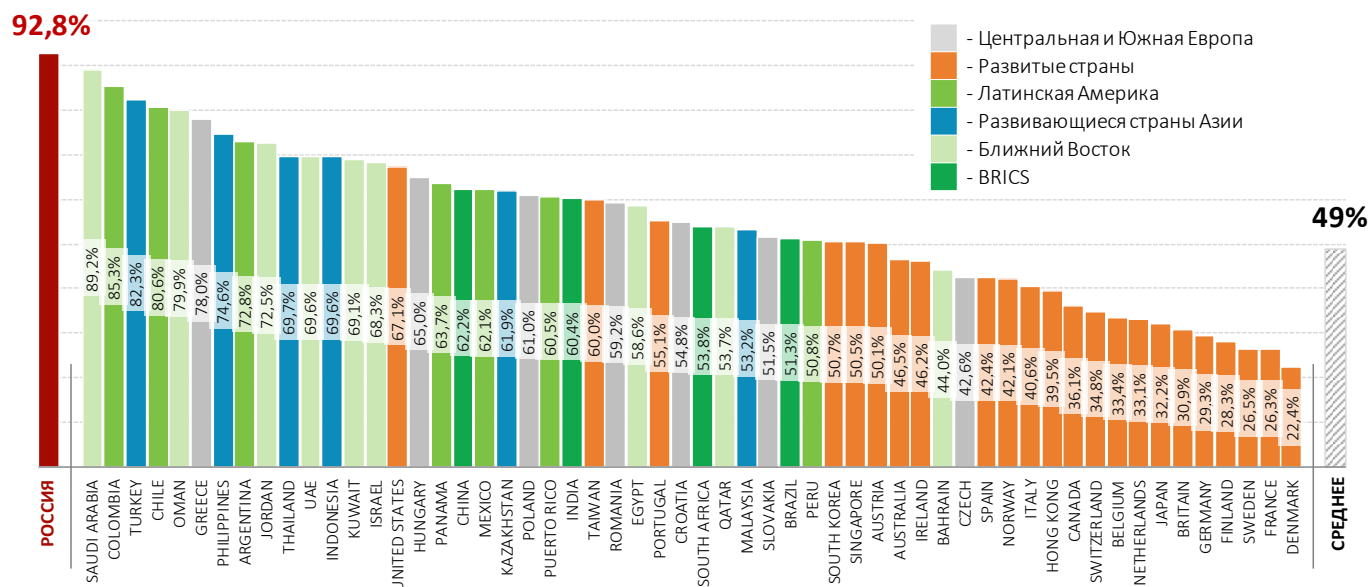
Как уже говорилось, наши заемщики после приобретения квартиры в ипотеку вынуждены немедленно приступать к ремонту. Для этого многие откладывают средства, берут ипотеку с минимальным взносом, а остаток сбережений пускают на ремонт. Стоимость залога при этом, конечно, растет, особенно если ремонт проводится в новостройке с бетонными стенами.

Опросы клиентов Сбербанка показывают, что практически каждый десятый ипотечный заемщик планирует обратиться в дальнейшем за потребительским кредитом для целей ремонта, фактическая доля таких обращений, по видимости, оказывается еще выше.

Однако, если теперь заемщики пустят все накопления на более высокий первоначальный взнос, в дальнейшем они будут вынуждены брать необеспеченные кредиты для осуществления ремонта. Это не только обойдется заемщикам дороже, но теперь они столкнутся еще и с ПДН, а долговая нагрузка из-за ипотечного кредита у них как раз будет высока.

От такого регулирования не выигрывают ни заемщики, ни банки, ни регулятор, если его целью была действительно системная стабильность и защита потребителей.

График 25. Отношение активов, взвешенных с учетом риска (RWA), к активам в разных странах

Источник: Bloomberg, рассчитано по данным публичных банков с капитализацией свыше \$5 млрд

Из всех введенных норм макроруденциального регулирования именно ограничения по потребительскому кредитованию в наибольшей степени сказались на достаточности капитала банков

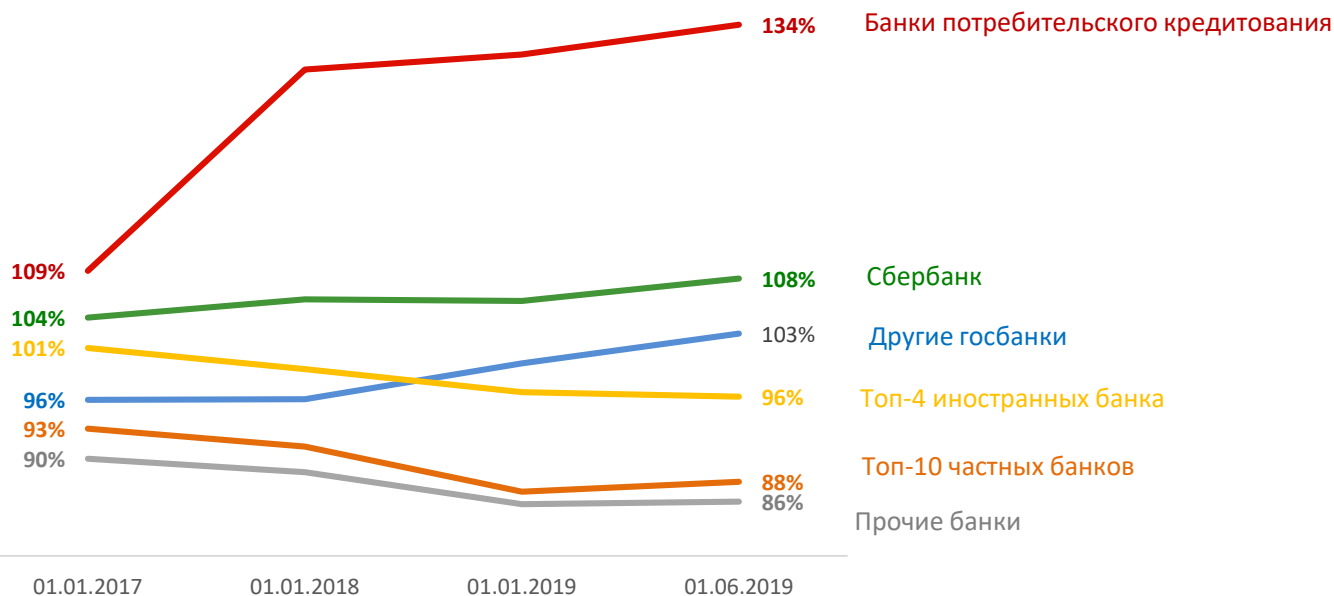
Ограничения на кредитование физических лиц — не единственные в российском рынке. Также ограничиваются кредиты юридическим лицам в валюте, кредиты на финансирование сделок слияний и поглощений, кредиты на так называемые «непрозрачные цели» (задачей было помешать выводу активов из банков, но определений этих целей оказалось настолько много, что под них попадают многие совершенно нормальные заемщики и лизинговые компании).

Результатом стало снижение показателей достаточности капитала банковской системы. Итоговой мерой жесткости регулирования может служить отношение активов, взвешенных с учетом риска, к активам. В большинстве стран мира это соотношение заметно меньше 100%, в развитых странах типичны значения в диапазоне 30-50%, в развивающихся 60-70%. Россия на этом фоне выделяется со значением более 90% — это самый высокий результат в мире. В разрезе отдельных групп банков различия еще более интересны.

В наибольшей степени, как и ожидалось, соотношение активов, взвешенных с учетом риска, и активов выросло у банков, специализирующихся на потребительском кредитовании. В этой группе уже на 1 июня 2019 года, еще до введения ПДН, коэффициент превышал 134%, у Сбербанка это 108%, а других банков — 103%.

Прочие группы банков смогли сократить средний коэффициент риска за счет ограничения роста и даже сворачивания кредитного портфеля в пользу менее доходных статей баланса, прежде всего депозитов в ЦБ, ОФЗ и облигаций Банка России.

График 26. Динамика отношений активов, взвешенных с учетом риска (RWA), к активам по группам банков

Источник: рассчитано по данным отчетности банков

Сами банки потребительского кредитования также изменили свою кредитную политику, снизили долю дорогих кредитов, перешли на более крупные и более дешевые кредиты (чем содействовали росту средней суммы выдаваемого кредита).

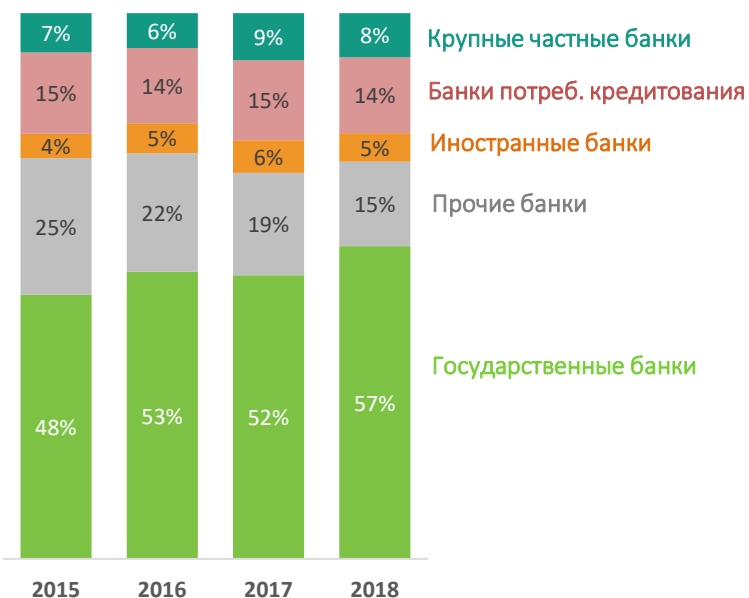
Данные меры в целом уже довольно сильно изменили структуру рынка кредитования физических лиц, ограничив экспансию частных банков

По мере ужесточения регулирования банки потребительского кредитования сталкиваются со все большими трудностями, постепенно теряют долю рынка как в выдачах, так и в портфеле потребительских кредитов. Однако достаточно высокая рентабельность некоторых из кредитов позволяет им, несмотря ни на что, поддерживать хорошие темпы роста.

Но продолжающееся ужесточение мер начинает сказываться и на самых эффективных из них. Например, банк «Тинькофф» под влиянием изменений в регулировании сократил выплату дивидендов и провел дополнительное размещение акций среди инвесторов для увеличения капитала в условиях все более жесткого регулирования.

Банкам, находящимся под санкциями, этот ход повторить будет крайне трудно, но главными жертвами все же стали прочие частные банки. Эта группа банков не обладает достаточным запасом капитала для компенсации растущих коэффициентов риска, поэтому они были вынуждены быстрее других сворачивать потребительское кредитование.

График 27. Структура выдач потребительских кредитов по группам банков

Источник: расчет Сбербанка по данным Frank Research Group

Группы банков

Иностранные:

Райффайзенбанк
ЮниКредит Банк
Росбанк
Ситибанк

Госбанки:

Сбербанк
ВТБ
Почта Банк
Газпромбанк
Россельхозбанк
Банк ДОМ.РФ

Крупные частные:

Альфа-Банк
Совкомбанк
Уралсиб
МКБ
Банк Россия

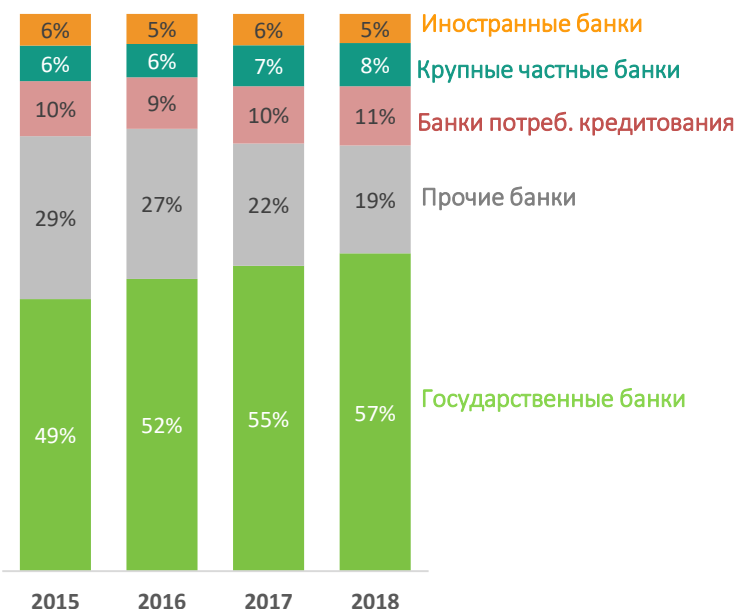
Потреб. кредитование:

Хоум Кредит
Тинькофф Банк
Русфинанс Банк
Ренессанс Кредит
МТС Банк
Восточный
ОТП Банк
Кредит Европа Банк

Важно, что приходится сворачивать не только рискованное, но и любое необеспеченное потребительское кредитование, так как по любым новым кредитам коэффициент риска будет не менее 150%, а после внедрения еще и по ПДН — не менее 180%.

В этих условиях долю рынка нарастили прежде всего государственные банки и крупные частные банки. Чем более жестким будет регулирование, тем меньшему числу участников оно будет по карману.

График 28. Структура портфеля потребительских кредитов по группам банков

Источник: расчет Сбербанка по данным Frank Research Group

Группы банков

Иностранные:

Райффайзенбанк
ЮниКредит Банк
Росбанк
Ситибанк

Госбанки:

Сбербанк
ВТБ
Почта Банк
Газпромбанк
Россельхозбанк
Банк ДОМ.РФ

Крупные частные:

Альфа-Банк
Совкомбанк
Уралсиб
МКБ
Банк Россия

Потреб. кредитование:

Хоум Кредит
Тинькофф Банк
Русфинанс Банк
Ренессанс Кредит
МТС Банк
Восточный
ОТП Банк
Кредит Европа Банк

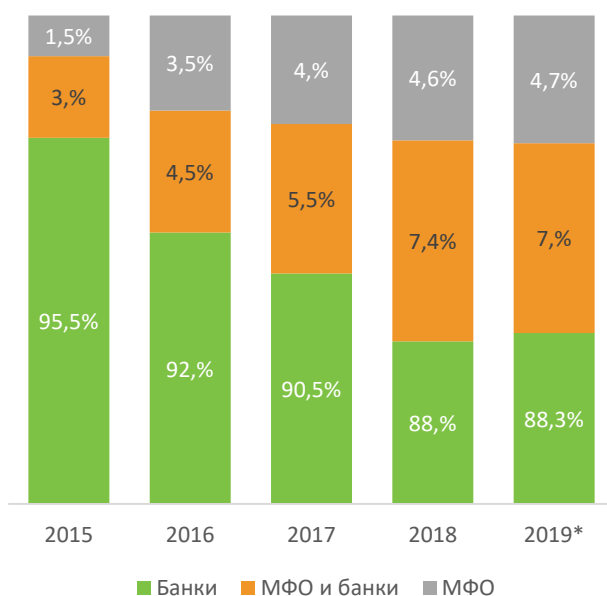
В силу особенностей российского рынка это регулирование привело к росту доли госбанков и на этом сегменте рынка, который до недавнего времени оставался оазисом, где частные банки эффективно боролись и зачастую выигрывали у государственных.

Банк России подчеркивает, что в результате банки смогли накопить буфер капитала, который уберезет их в случае кризиса. Это верно, однако такая благая цель была достигнута, как обычно, не без побочных последствий не только для банковского рынка, но и для потребителей.

Давление регулятора на банки выдавило высокомаржинальное кредитование в МФО — намного менее регулируемый и прозрачный сегмент, где быстро нарастает закредитованность заемщиков

Самым выраженным следствием стало вытеснение высокомаржинального кредитования из банков в сектор микрофинансовых организаций (МФО), где ставки еще выше, а регулирование только формируется. Утешает, что в случае банкротства МФО вкладчики банков и АСВ не потеряют деньги, но обиженные кредиторы все равно останутся, как показал опыт банкротства МФО «Домашние деньги». Просто это будут более состоятельные вкладчики с вложениями от 1,5 млн рублей.

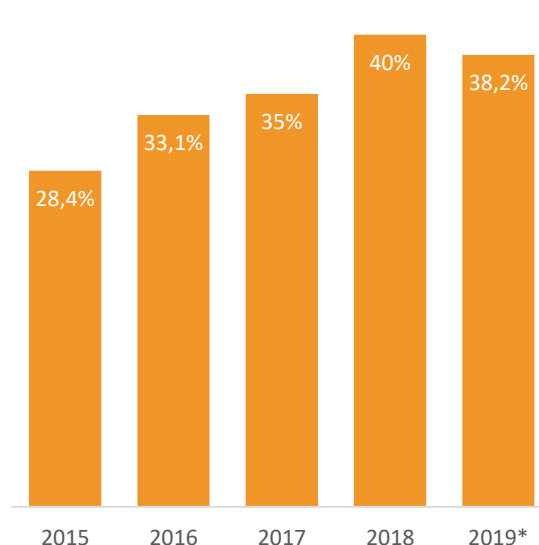
График 29.1 Распределение заемщиков между банками и МФО

Источник: Equifax

*2019 — данные за март

График 29.2 Доля МФО в выдачах (по числу выданных кредитов)

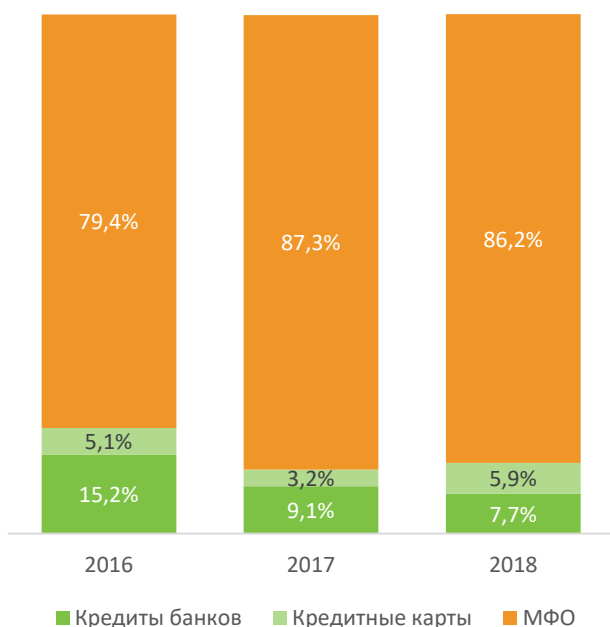

Источник: Equifax

*2019 — данные за март

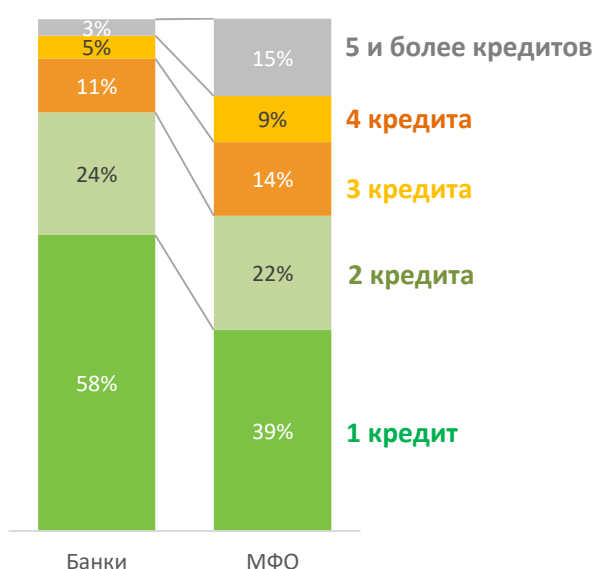
В результате мы имеем заметный рост доли МФО по числу выданных кредитов. Уже 5% заемщиков имеют кредиты МФО, но не имеют кредитов банков, три года назад их было всего 1,5%, при этом число заемщиков банков, которые получили еще и кредит МФО, выросло до 7% против 3% в 2015 году. Учитывая малый размер кредитов, доля МФО в выдачах кредитов, по данным Equifax, выросла до 40%.

График 30.1 Распределение новых кредитов заемщикам с просрочкой более 90 дней по видам кредитов, %

Источник: Equifax

График 30.2 Распределение клиентов банков и МФО по количеству кредитов на заемщика, %

Источник: Equifax, 2019 — данные за март

Это не просто рост доли еще одного типа финансовых посредников. В этом сегменте вызревает проблема. В 2018 году, по данным Equifax, именно МФО продолжают кредитовать дефолтных заемщиков: 86% новых кредитов заемщикам, имеющим кредиты, просроченные на 90 и более дней, оказались представлены именно МФО.

В этом же сегменте растет и закредитованность. Если только 3% заемщиков банков в марте 2019 года имели 5 и более кредитов, среди клиентов МФО таких целых 15%. Более трех кредитов имеют 39% клиентов МФО и всего 18% клиентов банков.

Не будем забывать и о космической стоимости таких займов, которая делает все более затруднительной их выплату, если возникли любые первые трудности.

Однако при большом числе заемщиков общая сумма кредитов МФО невелика — менее 4% кредитного портфеля банков и МФО вместе взятых, поэтому не стоит и переоценивать масштаб проблем для экономики, которые на данном этапе могут создать МФО.

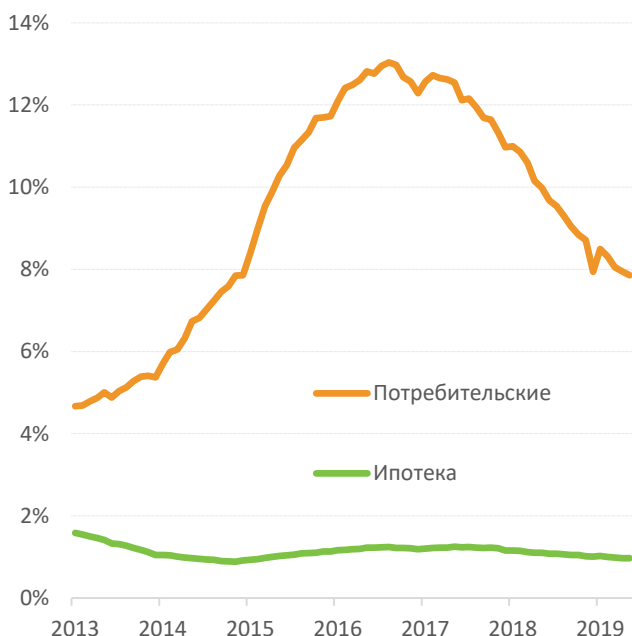
При этом в банковском сегменте все традиционные метрики качества кредитного портфеля физических лиц демонстрируют хорошую динамику

Большой аппетит банков к кредитованию физических лиц в значительной мере объясняется хорошим и растущим качеством кредитного портфеля банков. Пик доли просроченных кредитов пришелся еще на начало 2016 года, с тех пор показатели качества кредитов демонстрировали улучшающуюся динамику.

Доля просроченных рублевых ипотечных кредитов в течение кризиса колебалась в незначительных пределах. По валютным ипотечным кредитам, однако, реализовался курсовой риск, то есть многие заемщики не смогли расплатиться с банками из-за резко увеличившейся долговой нагрузки после девальвации рубля.

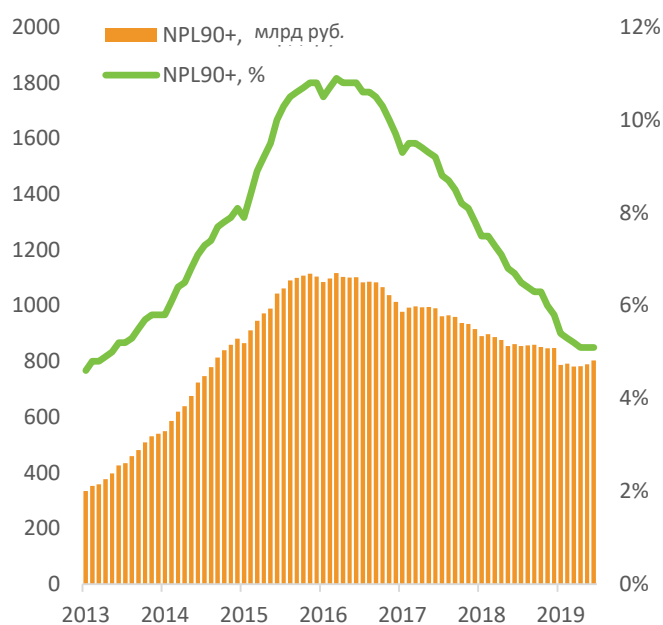
Сейчас этот урок усвоен: банки прекратили кредитование физических лиц в валюте. Остаток задолженности по ипотечным кредитам в валюте составляет около 35 млрд рублей, из которых 35% — задолженность просроченная. Но на статистику рынка этот портфель практически не влияет.

График 31.1 Доля просроченных кредитов физлицам в рублях

Источник: Банк России

График 31.2 NPL90+ по кредитам физическим лицам

Источник: Банк России

Примечание: NPL90+ — полная сумма кредитов, просроченных на срок более 90 дней.

В потребительских кредитах уровень просроченной задолженности остается довольно высоким — порядка 8% против 13% на середину 2016 года. Падает не только доля, но и сумма просроченной задолженности по потребительским кредитам. Впрочем, этот показатель находится под большим влиянием решений Банка России об отзыве лицензий банков и политики списания проблемной задолженности самих банков.

Показатель просроченной задолженности к тому же отражает только сумму просроченных платежей, что в случае ипотечного кредита может составлять лишь незначительную долю суммы под риском.

Поэтому более релевантным будет показатель доли кредитов с задолженностью, просроченной на 90 и более дней (NPL90+). Его динамика принципиально не отличается, но указывает примерно на пятипроцентный уровень обесцененных кредитов. Сама сумма такой задолженности после сокращения в начале 2019 года немного выросла на фоне сокращения доли NPL90+ вследствие роста кредитного портфеля.

Более надежную картину качества кредитов могут предоставить кредитные бюро, которые сходятся в исторически низкой оценке текущего уровня риска по кредитам физлицам.

Например, кредитное бюро Equifax публикует Индекс кредитной сознательности. Индекс является математической моделью, разработанной аналитиками компании Equifax на основе платежного поведения по массовым розничным кредитным продуктам. Индекс оценивает качество кредитного портфеля по отдельности для банков и микрофинансовых организаций. Рост значений Индекса соответствует улучшению кредитного поведения клиентов. Индекс нормирован на январь 2013 года.

По результатам января 2019 года этот индекс показал рекордное с 2013 года значение. Даже по МФО значение индекса в 2019 году вернулось к уровням начала 2014 года.

Индекс кредитоспособности, разработанный компанией FICO® (Fair Isaac Corporation) совместно с НБКИ, также говорит о достаточно низком уровне риска в розничном кредитовании.

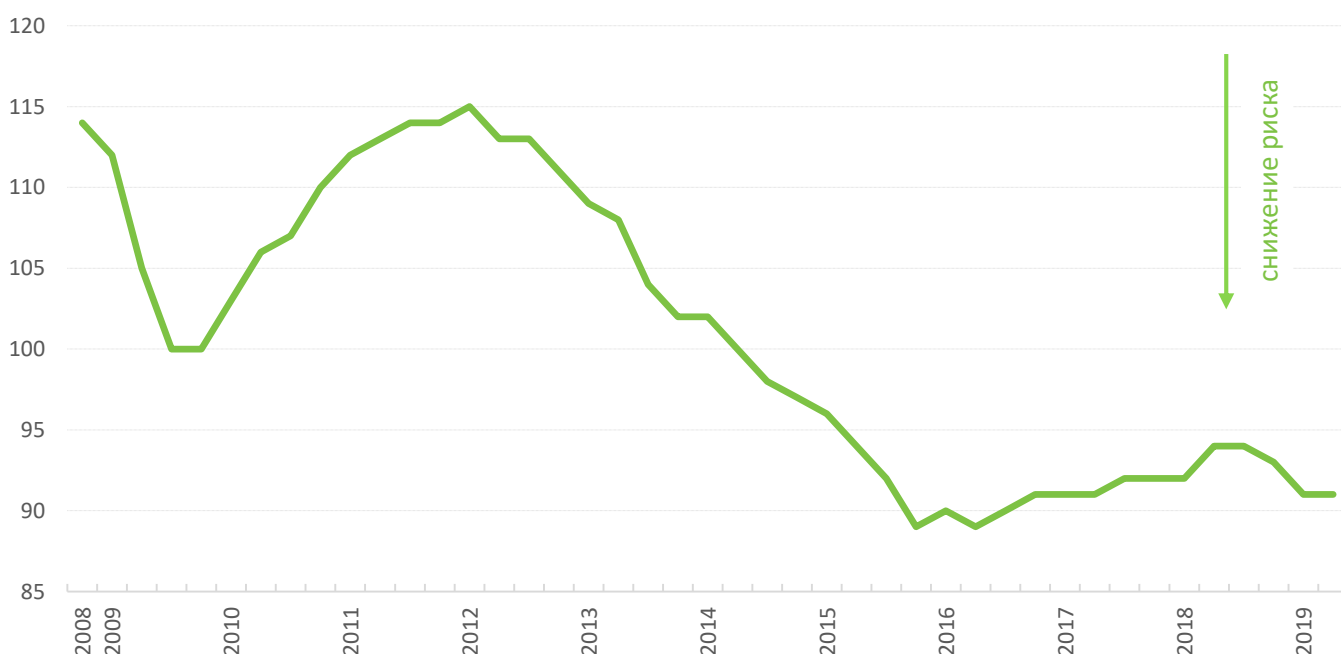
Индекс отражает динамику изменения кредитного здоровья россиян относительно базового значения индекса на январь 2009 года. После снижения оценки риска в 2016 году до минимальных значений, к концу 2018 года индекс показал небольшой рост риска, вновь опустившись в начале 2019 года ближе к минимальным значениям 2016 года.

График 32.1 Индекс кредитной сознательности 2.0 (Equifax)

Источник: Equifax

График 32.2 FICO® Russia Consumer Credit Health Index

Источник: НБКИ

Винтажный анализ, публикуемый кредитными бюро, также свидетельствует, что никаких существенных изменений в уровне дефолтности в последние пару лет не происходит: новые поколения кредитов остаются в рамках предыдущих трендов, показывая предсказуемый уровень дефолтности на всех сроках с момента выдачи займа.

Дальнейшее развитие потребительского кредитования требует взвешенного подхода, чтобы избежать накопления рисков

Однако сказанное не означает, что стоит без оглядки развивать потребительское кредитование.

Во-первых, вероятно постепенное замедление спроса по мере исчерпания ключевых драйверов его роста. Дальнейшее существенное снижение ставок по потребительским кредитам маловероятно, а темпы роста зарплат явно будут замедляться в условиях невысоких темпов роста ВВП и снижающейся инфляции. Будет удовлетворен и отложенный спрос, когда потребители откладывали крупные приобретения на «после кризиса».

Рынок после стабилизации будет расти и дальше, но более скромными темпами, более близкими к номинальным темпам роста ВВП — порядка 8-10% в год.

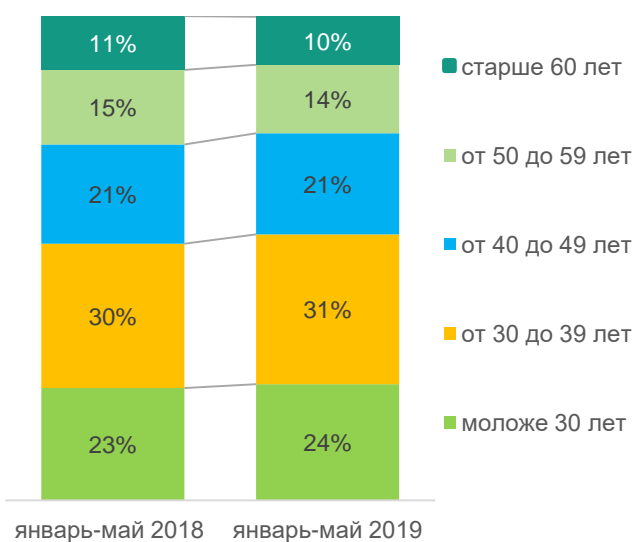
Ипотека, напротив, неизбежно продолжит расти высокими темпами, в том числе по отношению к ВВП, это объективный тренд, и пытаться его перекрыть не только бессмысленно, но и вредно для экономики.

Во-вторых, и с позиции банков уже наблюдается исчерпание возможностей наращивания кредитования без увеличения кредитного риска.

Улучшение качества кредитов на волне макроэкономической стабилизации приближается к концу. В результате, в частности, портфельный риск по портфелю потребительских кредитов перестал снижаться, хотя до этого качество кредитов непрерывно улучшалось.

В то же время уровень риска остается стабильным, а ухудшений, не объясняющихся сезонностью, на текущий момент мы не наблюдаем.

График 33.1 Структура новых выданных в разрезе возраста заемщика

Источник: Equifax

График 33.2 Уровень одобрения по потребительским и ипотечным кредитам

Источник: Equifax

Чтобы наращивать кредитование, банкам приходится запускать новые продукты, выходить на новые категории заемщиков. Например, на волне пенсионной реформы многие банки обратили внимание на людей старшего возраста как на потенциальных заемщиков, но надо отдавать отчет, что риски таких кредитов по объективным причинам выше.

Впрочем, пока в выдачах, напротив, растет доля населения трудоспособного возраста и молодых людей до 30 лет. При этом банки трудно упрекнуть в безоглядном кредитовании: уровень одобрения по потребительским кредитам остается чуть менее 50%, в ипотеке он заметно выше, но после рекордов середины 2018 года снова опустился к 70%.

На рынке кредитования заметен фокус на улучшение клиентского опыта: упрощение пакета документов и отказ от справок 2-НДФЛ, сокращение анкеты для клиентов и ускорение принятия решения. Упрощение процесса может приводить к росту кредитного риска. Чтобы его избежать, необходимо повышать эффективность риск-стратегии, например, использованием в моделях прогнозирования риска транзакционных данных клиентов, продвинутых методов машинного обучения, «больших данных» из соцсетей.

Конечно, не все банки смогут успешно внедрить подобные практики. В этих условиях очень важен конструктивный разговор с регулятором, анализ конкретных ситуаций, а не ковриные ограничения.

В 2019 году тревожным сигналом стал рост портфеля в основном за счет увеличения задолженности на клиента, а не роста количества клиентов. Это предполагает возможность повторения ситуации с ростом числа кредитов на одного заемщика.

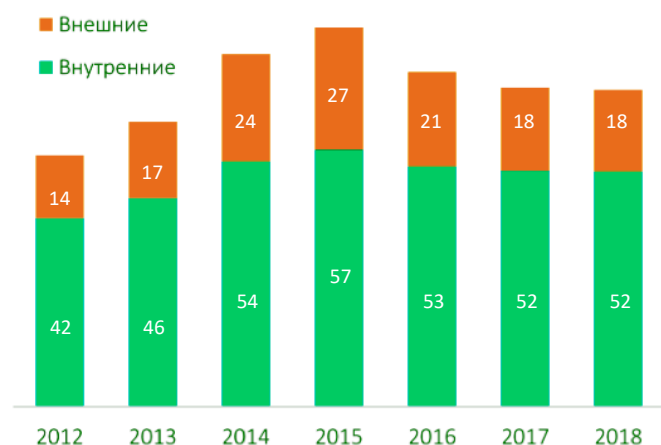
Подобного рода риски тоже являются управляемыми на уровне систем риск-менеджмента через политику установления лимитов, одобрения выдачи кредитов, требований к обеспеченности в ипотечном и автокредитовании.

Это вопрос профессиональной и беспристрастной работы, основанной на фактах и данных, моделях и их верификации, проведения пилотов и быстрого исправления ошибок.

Но, несмотря на все риски и вызовы, розничное кредитование на годы вперед остается магистральным направлением развития российской банковской системы.

Приложение 1.

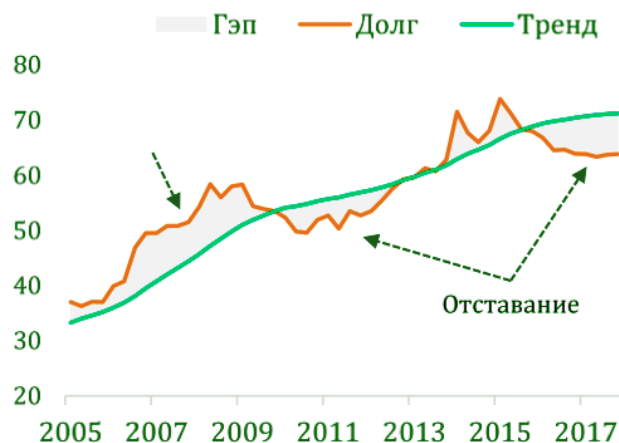
Долги частного сектора, % ВВП

Источник: Банк России, Росстат, расчеты авторов

Примечание: данные на конец года. ВВП скользящим методом.

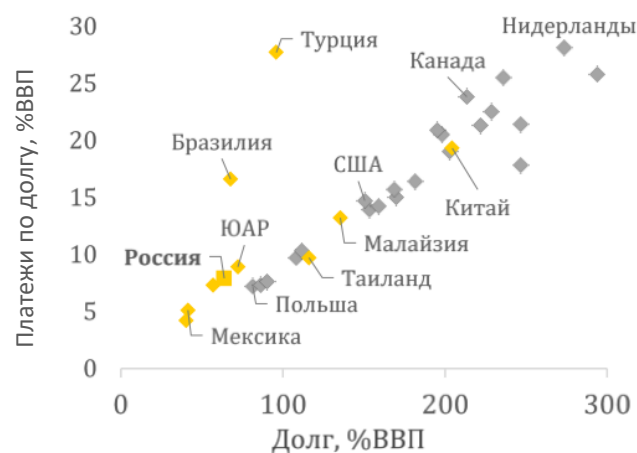
Кредитный цикл (гэп): отклонение от тренда, % ВВП

Источник: БМР

Примечание: положительный гэп в 2014-2015 годах вызван валютной переоценкой.

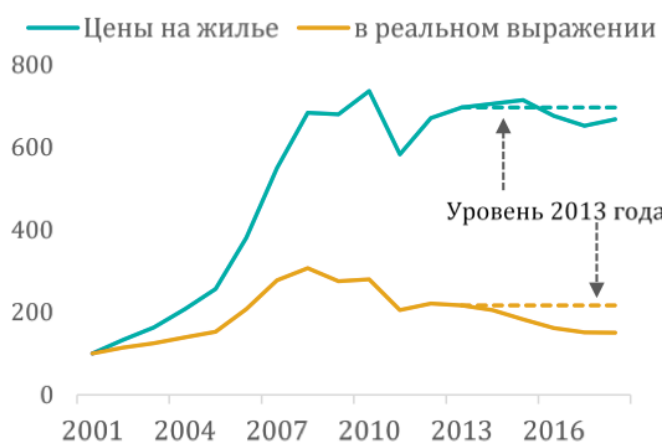
Долговая нагрузка частного сектора в крупнейших экономиках

Источники: БМР, Всемирный Банк

Примечание: желтым цветом отмечены развивающиеся страны.

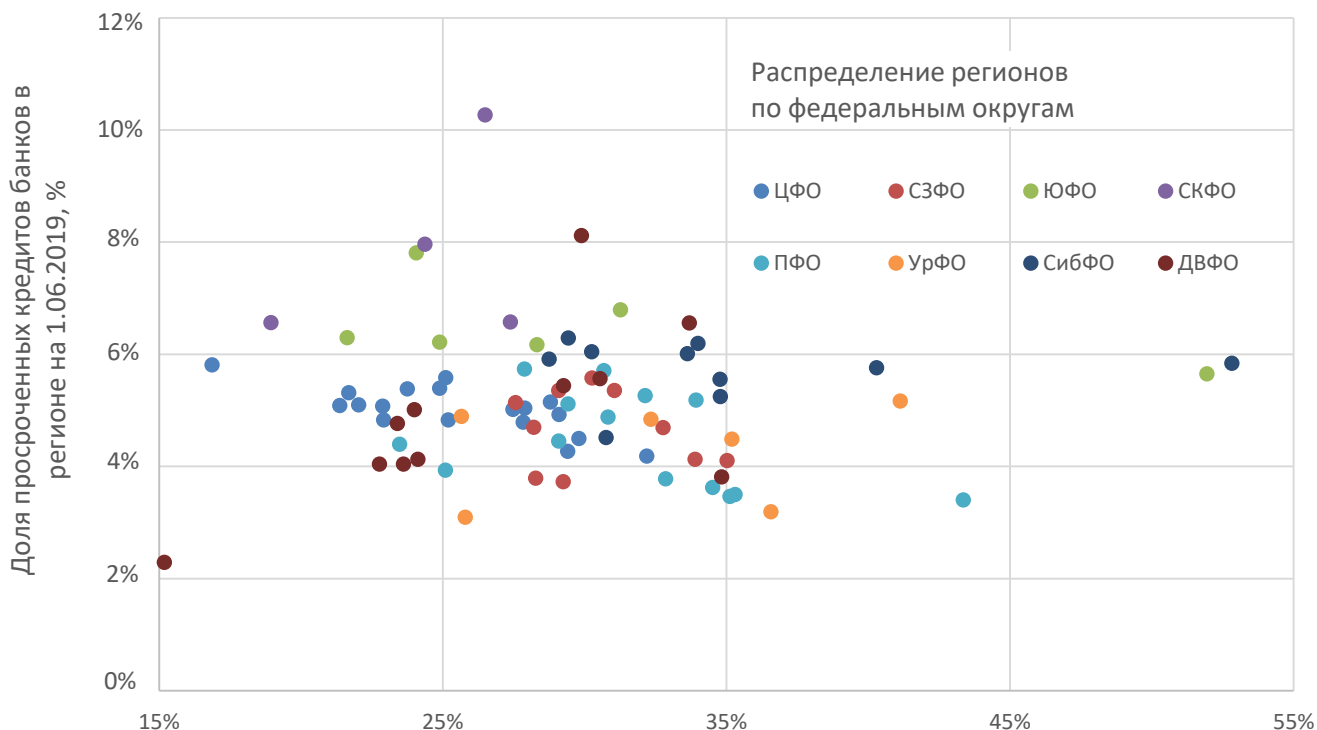
Средние цены на жилье в номинальном и реальном выражении (за вычетом инфляции)

Источник: ОЭСР

Примечание: приведены индексы цен, 2001 г. взят за 100%.

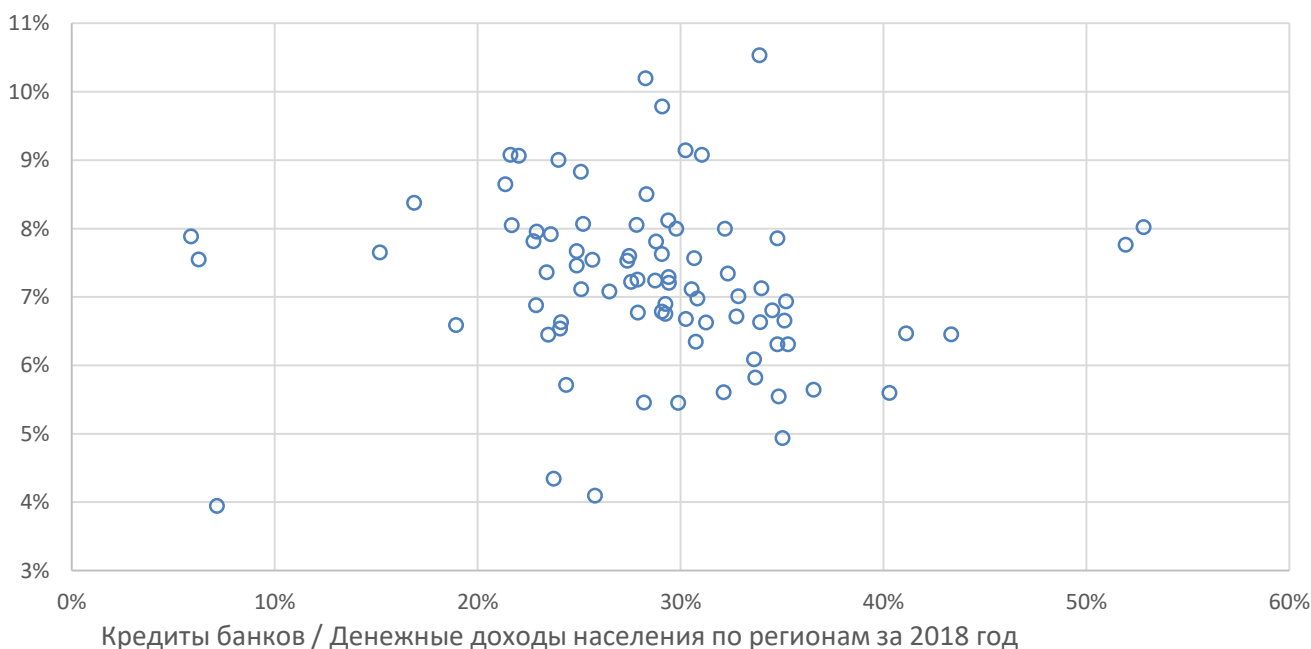
Приложение 2.1 Зависимость доли просроченных кредитов от уровня закредитованности населения по регионам

Кредиты банков / Денежные доходы населения по регионам за 2018 год

Источник: рассчитано по данным Банка России и Росстата

Приложение 2.2 Зависимость темпа роста кредитов за 5 месяцев 2019 года от уровня закредитованности населения по регионам

Источник: рассчитано по данным Банка России и Росстата

Приложение 3. Показатели закредитованности в разрезе регионов РФ

Регион	Кредиты / Доходы населения			Доля в кредитном портфеле	Доля просроченных кредитов %	Темп роста кредитов	
	2018 г.	2017 г.	2016 г.			за 5 мес. 2019 г.	с 1.01.17 по 1.06.19
Российская Федерация	26%	22%	20%	100,0%	4,8%	8%	49%
Центральный ФО	22%	18%	17%	30,1%	4,9%	9%	52%
Белгородская область	22%	18%	16%	0,8%	4,9%	8%	48%
Брянская область	23%	20%	18%	0,6%	4,7%	7%	48%
Владимирская область	27%	23%	21%	0,7%	4,5%	8%	49%
Воронежская область	22%	18%	16%	1,3%	4,8%	9%	54%
Ивановская область	24%	19%	19%	0,5%	5,3%	4%	39%
Калужская область	32%	26%	22%	0,8%	4,0%	8%	58%
Костромская область	25%	22%	20%	0,3%	4,5%	8%	41%
Курская область	25%	22%	20%	0,6%	5,0%	7%	43%
Липецкая область	21%	18%	16%	0,6%	4,7%	9%	55%
Московская область	29%	24%	21%	8,0%	4,7%	10%	62%
Орловская область	28%	23%	21%	0,4%	4,3%	8%	55%
Рязанская область	30%	25%	22%	0,7%	4,3%	8%	54%
Смоленская область	28%	24%	22%	0,5%	4,6%	7%	45%
Тамбовская область	23%	19%	17%	0,5%	4,5%	8%	55%
Тверская область	29%	25%	22%	0,8%	4,0%	8%	55%
Тульская область	29%	23%	21%	1,0%	4,9%	8%	55%
Ярославская область	25%	20%	18%	0,7%	5,2%	8%	45%
г. Москва	17%	14%	13%	11,4%	5,4%	8%	47%
Северо-Западный ФО	30%	25%	22%	11,8%	4,0%	9%	57%
Республика Карелия	33%	29%	28%	0,5%	4,3%	7%	37%
Республика Коми	35%	30%	29%	0,7%	3,9%	5%	32%
Архангельская область	29%	25%	23%	0,9%	3,5%	7%	44%
Ненецкий АО	17%	15%	15%	0,0%	1,8%	6%	34%
Архангельская обл. (без НАО)	30%	26%	24%	0,9%	3,5%	7%	44%
Вологодская область	30%	27%	24%	0,8%	4,9%	7%	35%
Калининградская область	31%	25%	22%	0,7%	6,6%	9%	61%
Ленинградская область	34%	27%	23%	1,6%	3,9%	11%	73%
Мурманская область	28%	24%	23%	0,7%	4,3%	5%	39%
Новгородская область	29%	24%	22%	0,4%	5,3%	7%	41%
Псковская область	28%	23%	22%	0,3%	5,0%	7%	45%
г. Санкт-Петербург	28%	22%	20%	5,4%	3,4%	10%	70%

Регион	Кредиты / Доходы населения			Доля в кредитном портфеле	Доля просроченных кредитов %	Темп роста кредитов	
	2018 г.	2017 г.	2016 г.			за 5 мес. 2019 г.	с 1.01.17 по 1.06.19
Южный ФО	22%	19%	17%	8,4%	5,8%	9%	53%
Республика Адыгея	24%	21%	19%	0,2%	7,2%	7%	46%
Республика Калмыкия	52%	43%	40%	0,2%	5,4%	8%	50%
Республика Крым	6%	4%	3%	0,2%	2,5%	21%	221%
Краснодарский край	22%	18%	15%	3,4%	5,9%	9%	57%
Астраханская область	31%	27%	24%	0,6%	6,3%	7%	39%
Волгоградская область	28%	24%	22%	1,3%	5,8%	9%	51%
Ростовская область	25%	21%	20%	2,4%	5,9%	7%	45%
г. Севастополь	5%	3%	2%	0,1%	1,4%	30%	208%
Северо-Кавказский ФО	15%	12%	11%	2,8%	6,7%	7%	52%
Республика Дагестан	6%	4%	4%	0,4%	6,4%	8%	71%
Республика Ингушетия	6%	5%	4%	0,0%	15,5%	8%	61%
Кабардино-Балкарская	19%	16%	15%	0,3%	6,3%	7%	41%
Карачаево-Черкесская	26%	22%	19%	0,2%	9,7%	7%	52%
Северная Осетия - Алания	24%	20%	18%	0,3%	8,4%	6%	49%
Чеченская Республика	7%	6%	5%	0,2%	6,2%	4%	66%
Ставропольский край	27%	23%	22%	1,4%	6,0%	8%	48%
Приволжский ФО	29%	25%	22%	18,4%	4,3%	7%	49%
Республика Башкортостан	29%	24%	21%	2,7%	4,2%	8%	55%
Республика Марий Эл	35%	28%	25%	0,4%	3,3%	7%	52%
Республика Мордовия	35%	29%	25%	0,4%	3,4%	6%	56%
Республика Татарстан	25%	21%	18%	2,7%	3,6%	9%	57%
Удмуртская Республика	35%	30%	26%	1,0%	3,3%	7%	46%
Чувашская Республика	43%	36%	31%	0,8%	3,2%	6%	51%
Пермский край	31%	26%	24%	1,8%	4,7%	7%	41%
Кировская область	33%	27%	24%	0,7%	3,6%	7%	50%
Нижегородская область	23%	20%	18%	1,9%	4,2%	6%	46%
Оренбургская область	34%	30%	27%	1,3%	4,8%	7%	44%
Пензенская область	29%	24%	22%	0,7%	4,7%	7%	49%
Самарская область	28%	24%	22%	2,0%	5,5%	7%	44%
Саратовская область	31%	26%	23%	1,3%	5,3%	8%	50%
Ульяновская область	32%	27%	25%	0,7%	4,7%	6%	40%

Регион	Кредиты / Доходы населения			Доля в кредитном портфеле	Доля просроченных кредитов %	Темп роста кредитов	
	2018 г.	2017 г.	2016 г.			за 5 мес. 2019 г.	с 1.01.17 по 1.06.19
Уральский ФО	31%	27%	25%	10,6%	4,2%	7%	41%
Курганская область	35%	29%	27%	0,5%	4,4%	7%	40%
Свердловская область	26%	22%	20%	3,2%	4,7%	8%	44%
Тюменская область	35%	31%	29%	4,7%	3,5%	6%	38%
в т.ч. ХМАО	37%	32%	31%	2,4%	3,0%	6%	35%
ЯНАО	26%	23%	22%	0,9%	2,9%	4%	37%
Тюменская область без АО	41%	35%	33%	1,4%	4,8%	6%	43%
Челябинская область	32%	28%	25%	2,2%	4,7%	7%	42%
Сибирский ФО	34%	32%	30%	11,6%	5,4%	7%	25%
Республика Алтай	30%	26%	25%	0,1%	5,5%	9%	43%
Республика Тыва	53%	41%	35%	0,2%	5,6%	8%	59%
Республика Хакасия	35%	30%	28%	0,3%	5,3%	6%	42%
Алтайский край	29%	24%	23%	1,2%	5,4%	7%	41%
Красноярский край	34%	29%	28%	2,2%	5,7%	6%	36%
Иркутская область	40%	35%	33%	1,8%	5,5%	6%	33%
Кемеровская область	34%	29%	27%	1,6%	5,8%	7%	40%
Новосибирская область	35%	29%	26%	2,2%	5,0%	8%	48%
Омская область	29%	25%	23%	1,2%	5,7%	7%	41%
Томская область	31%	26%	24%	0,7%	4,3%	6%	37%
Дальневосточный ФО	27%	19%	17%	6,3%	4,9%	7%	82%
Республика Бурятия	30%	27%	26%	0,6%	7,5%	5%	24%
Республика Саха (Якутия)	35%	30%	27%	1,1%	3,9%	6%	48%
Забайкальский край	34%	30%	29%	0,7%	6,1%	6%	32%
Камчатский край	24%	20%	19%	0,3%	4,0%	8%	51%
Приморский край	24%	21%	19%	1,3%	4,7%	9%	51%
Хабаровский край	23%	21%	19%	1,0%	4,6%	7%	42%
Амурская область	29%	26%	25%	0,6%	5,4%	7%	37%
Магаданская область	24%	22%	21%	0,2%	4,0%	7%	42%
Сахалинская область	23%	19%	17%	0,5%	3,9%	8%	50%
Еврейская АО	31%	26%	24%	0,1%	5,4%	7%	40%
Чукотский АО	15%	13%	12%	0,0%	2,3%	8%	66%

Источник: рассчитано по данным Банка России и Росстата

Автор исследования: М. Матовников, Старший управляющий директор-Главный аналитик Сбербанка.

Проект «СберДанные» — инициатива Сбербанка по обработке и анализу больших данных. На основе информации, получаемой из платежных систем и общедоступных источников, эксперты банка предоставляют количественные характеристики социально-экономических процессов, происходящих в стране на макро- и микроэкономическом уровне. При анализе используются только агрегированные обезличенные данные. Идентифицировать по ним конкретных клиентов невозможно. Персональная информация и любая информация, составляющая коммерческую тайну, не раскрываются.

Редакторы выпуска: П. Сергеева, Е. Крылова.

При публикации материалов проекта ссылка на Сбербанк обязательна.

Электронная версия:

Контакты: media@sberbank.ru

ПАО Сбербанк. Генеральная лицензия Банка России на осуществление банковских операций № 1481 от 11.08.2015